

Татяна Абалова

ПРИТВОРЩИКИ

ТЕНЬ ЗА МОЕЙ
СПИНОЙ

Татьяна Абалова

Притворщики. Тень за моей спиной

<https://litres.ru/74463589>

SelfPub; 2026

Аннотация

У меня грандиозные планы. Учеба, само собой. Чем больше знаю, тем легче выжить в Перекрестье. Главное, снять с любимой академии древнее проклятие. Для этого нужно получить доступ к Колесу времени, повернуть его вспять и постараться не подвести друзей, которые окажутся втянуты в мою авантюру. Ну и не потерять расположение ректора. Он единственный, перед кем я не хотела бы опозориться. У меня к нему личный интерес.

Мои планы на весну:

- Сходить к демонам на праздник огня (или устроить его самой);
- Отловить домового (очень надо);
- Спасти Кощея Бессмертного;
- Снять с Академии проклятие.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	73
Глава 9	84
Глава 10	95
Глава 11	105
Глава 12	116
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Татьяна Абалова

Притворщики. Тень за моей спиной

Глава 1

Я стояла, прижавшись спиной к кафельной стене в туалете кафе «Лакомства для леди», а в моих ушах грохотало сердце. За перегородкой слева журчал унитаз, и кто-то из посетителей напевал веселый мотив, шурша одеждой. Я не могла произнести ни звука, понимая – это будет последнее, что я успею сделать перед смертью.

Одна надежда была на Тревожного Вестника.

Я помнила слова ректора, когда он подарил мне амулет для сохранения моей уникальной персоны.

«Если тебе будет грозить опасность, он подаст сигнал мне, Астрарилу и Лоуренсу. Не потеряй. Всегда носи с собой. Он сам определит, что ты вляпалась в беду, по частоте сокращений сердца, качеству пота и прочим реакциям организма на страх. Главное, продержись пару минут».

Прошла целая минута. Огромная белесая Тень, нависая надо мной, расправила капюшон, подобно гигантской индийской кобре. Явный сигнал к тому, что она готовится на-

пасть. Хорошо, если сразу убьет. Но если будет медлить, значит, предпочла второй вариант. Для меня тоже смертельный, но с отсрочкой по времени.

«Пятьдесят восемь, пятьдесят семь...»

Разговаривать с Тенью бесполезно. Единственное ее желание завладеть телом и стать моей копией. Иначе ей не выжить. Меньше, чем через минуту из туалетной кабинки выйдет вторая Алиса Беленицына, как ни в чем не бывало оправит плиссированную юбочку, надетую по случаю праздника, и присоединится к подругам, ждущим меня за столиком.

«Сорок пять, сорок четыре...»

Интересно, куда она спрячет мой труп? Первый же посетитель туалета обнаружит высосанное тело и поднимет панику. Если фальшивая Алиса тут же не уберется, то будет схвачена. Жаль, что мне ее арест уже не поможет.

«Тридцать три, тридцать два...»

Тоненько пища от страха, я уже по плечи исчезла под слизким куполом медузообразного тела. Даже увидела, как открывается рот, через который Тень пропустит меня, чтобы узнать все, чем я жила: мои мысли, привязанности и манеру поведения. Тени те еще копировальщики: сначала они проводят внешнее изучение, потом внутреннее. Мое тело протолкнется через организм Тени и безжизненным трупом вылетит через ее задний проход.

Я зажмурилась. Ужасная смерть.

И в этот же момент кто-то обхватил меня за талию и

дернул в сторону кафельной стены. Я провалилась спиной вперед в темноту портала. Он не сразу захлопнулся, поэтому я видела, как мощный Астрарил в прыжке убивает Тень. Огненный заряд ослепил, а визг умирающей Тени и грохот взрыва оглушили за секунду до того, как я обнаружила себя лежащей в переулке у мусорных баков.

– Беленица, скатывайся, – по ворчанию я поняла, что лежу на ректоре. – Хватит глотать воздух и пялиться в небо.

– Вы руки сначала уберите, – я постучала по сцепленным на моем животе ладоням и улыбнулась. Сразу видно, Эль–Кассаль волновался.

– Черт, – выругался он и выпустил меня на свободу.

Я не совсем изящно слезла с него. Зашипела, когда оказалась вляпавшейся коленями в мерзко пахнущую жижу. Встала сама и протянула ладонь, чтобы помочь подняться ректору. Красивый серебристый сюртук, черные замшевые сапоги – все это теперь придется чистить. Недавний дождь и уличные коты, растащившие отбросы, превратили элегантного эльфа в подобие бомжа.

– Не могли открыть портал в какое–нибудь чистое место? – упрекнула я, отряхивая задравшуюся юбочку. Колготки на коленях неприятно холодили кожу.

– Каждая секунда была дорога, – он не стал брать предложенную руку. Пружинисто поднялся сам. Тряхнул головой, чтобы длинные серебристые волосы, чьи концы извивались в грязи, убралась за спину. – Пока поняли, где ты и как тебя

вытащить, было не до размышлений.

– Спасибо. Я уже видела ее пищеварительный тракт. Воспоминания о нем будут мучить меня всю оставшуюся жизнь.

Холодный весенний ветер заставил поежиться. Моя куртка осталась висеть на стуле в кафе.

Когда прогремело еще два взрыва, я вскрикнула и пригнулась. С крыши полетела черепица, и ректор оттащил меня в сторону. Астрарил всю разошелся.

– Ты видела, откуда взялась Тень? – спросил Эль–Кассаль, пытаясь стереть носовым платком грязь с рукавов.

– Нет, – я помотала головой. – В зале ее точно не было. Когда вошла в туалет, тоже ничего необычного не заметила. А вот когда подняла юбку, чтобы стянуть трусики...

– Без подробностей, пожалуйста, – оборвал меня ректор.

– Вам не угодить, – обиделась я. Обычно он требовал обрисовать каждую мелочь. Поймав на себе его суровый взгляд, я сглотнула и продолжила делиться переживаниями. – Наверное, Тень пряталась в кабинке справа. А я всего лишь зашла пописать...

Меня трясло, а в голове после череды взрывов гудел колокол. Не удивительно, что я несла чушь. Я обхватила себя руками, чтобы хоть как-то согреться. Начался откат.

Ректор вздохнул и обнял меня. Предлагать грязный сюртук не стал. Эль–Кассаль бережно прижал меня к той части своего тела, что не была изваляна в вонючей жиже.

– Больше за пределы академии одна не выйдешь, – тихо

произнес он. Я чувствовала его дыхание на своем темечке.

– Я не одна была. Со мной подруги, студентки третьего курса. А они уже умеют убивать тварей. Кто знал, что Тень нападет в туалете? Я же осмотрела кабинку, прежде чем войти. А эта зараза пролезла снизу. Как будто ждала.

– Может и ждала. Ты для них враг номер один, – ректор выпустил меня из объятий, когда у проезда в переулок показалась его красная машина.

За рулем сидел Лоуренс. Он смерил меня взглядом. Убедившись, что все в порядке и скорая помощь не требуется, вылез из автомобиля и открыл заднюю дверь. Сделал приглашающий жест. Там уже жались друг к другу мои подруги и смотрели на нас с ректором широко распахнутыми глазами.

– Отвези девочек в академию. Я задержусь. Надо осмотреть кафе, – Эль–Кассаль подтолкнул меня в спину, но я медлила. Как я уеду, не узнав, чем окончилась операция?

Лоу не подвел.

– Нечего осматривать. Тень была не одна. Астрарил не оставил от здания камня на камне. Уцелела только эта стена, – Лоуренс кивнул на кирпичную кладку за моей спиной.

Я только сделала шаг в сторону, как стена обрушилась, подняв в воздух облако каменных крошек. Я закашлялась. Ректор бесцеремонно запихнул меня, полуслепую от набившийся в глаза пыли, в машину и захлопнул дверь. Лоу рванул с места.

Подруги косились на меня, но молчали. Осознавали, в ка-

кую передрыгу попали. Ну и переваривали наши с Эль–Кассалем объятия. Не понимали, что это максимум, на который в наших с ректором отношениях я могла рассчитывать.

Да, моя любовь к ректору оказалась безответной. У него была невеста и по сведениям, полученным от его секретарши, он в ней души не чаял и только ждал день свадьбы, чтобы им, наконец, воссоединиться. Правда, у эльфов все идет неспешно. Сотни лет жизни, отведенные им, не подгоняют их успеть жениться и нарожать детей, пока молоды и полны сил. Их конфетно–букетный период может длиться десятилетиями.

Моя человеческая жизнь куда короче, поэтому не следует надеяться, что однажды Эль–Кассаль разглядит меня и забудет свою невесту. Помучаюсь годик–другой, вздыхая по ректору, и выберу жениха из того, что имеется.

Лоуренс хоть сейчас готов жениться на мне. Он красивый и милый, но относится к северным оборотням, а это уже зона риска. Я готова рожать маленьких эльфов, но совсем не представляю, как растить щенков. Да, их папа еще тот кобель, но можно же простить многое, если любишь? В том–то и беда, что я люблю нашего ректора и для Лоу мое сердце закрыто.

Второй претендент на мою руку – Астрарил. Хоть и предлагал жениться на мне в шутливой форме, я знала, если скажу, что согласна, он сделает меня счастливой. За свою долгую жизнь темный эльф может осчастливить не одну чело-

веческую женщину.

Правда, стоит учесть, что в характере истинных дроу с рождения заложены такие качества, как воинственность, жестокость и ненависть к другим расам. А это уже определенные сложности. В минуту ссоры (в семье всякое случается) я могу и отхватить. Чисто теоретически. Пока я не представляю, что мой чудесный защитник поднимет на меня руку, но женщины могут довести до белого каления даже ангела.

Это в Перекрестье Астрарила и его сестру Асту перевоспитали, сделав из них офицеров и смертоносных чистильщиков, но достаточно услышать девиз дроу, чтобы понять из какого они слеплены теста: «С темными шутить не стоит».

Вспомнив цвет кожи Рила и Асты, я мысленно поправила себя, иначе сравнение будет некорректным. Они слеплены не из теста, а из черной смолы.

В общем, куда ни глянь, всюду я вижу себя одинокой старой девой, хотя мне совсем недавно исполнилось двадцать.

– А правда, что у нашего ректора есть невеста? – меня толкнула плечом сидящая рядом Эвелия. Эх, все же их смутило, что Эль–Кассаль обнимался со мной, собираясь жениться на другой.

Крутой завиток рыжих волос упал Эви на лицо, и она сдула его со лба, криво сложив губы. Моя подруга – милая улыбающаяся девушка с пышными аппетитными формами, была лакомым кусочком для студентов мужского пола, но Эвелия вела себя строго и никому не отдавала предпочтения.

Я знала, что она была из оборотней, но скрывала, к какому принадлежит подвиду. Собственно, как и Гордиция. Вторая моя подруга тоже оборотень. Она пояснила, что они из одного мира и им запрещено раскрывать своей секрет кому-либо. Даже ректору. С них взяли какую-то страшную клятву. Кто и почему – тоже не обсуждалось.

– Даже если догадаешься, кто мы, все равно не сможем подтвердить, так ли это, – смущенно добавила Эви, когда я начала перечислять виды, ожидая от них знака, что я права.

Горди, в отличие от пампушки Эви, была высокой, плоскогрудой и с длинными блестящими волосами иссиня-черного цвета. Она носила темную одежду, которая делала ее еще выше и худее, а на лицо накладывала такой мрачный грим, что напоминала девушку готических времен. Белая кожа, черные тени, кроваво-красные губы. Когда я увидела ее в первый раз, подумала, что она из вампиров.

Еще одно разительное отличие Горди от Эвы – она была такой же неумной в любви, как и Лоуренс.

– Секса требует моя природа, – нисколько не смущаясь, объявляла Горди.

Было странно, что эти двое – Лоуренс и Гордиция так и не сплелись в страстном порыве. Их секс-марафон мог бы затянуться на недели.

– Я боюсь ее, – признался мне Лоу, когда я спросила, почему он сторонится Горди. – У нее холодная кровь. Она потому и липнет ко всем, чтобы хоть как-то согреться.

Наш милый кобель желал обладать такими же горячими девушками, как и он сам.

Глава 2

Горди тоже кривилась при виде Лоуренса. Для нее он был слишком сладок. А она предпочитала совсем не милых мужчин. Ей нужны были постарше и помрачнее. Как шептались обитатели крепости, она переспала чуть ли не со всеми чистильщиками из Заставы. Настоящие убийцы, не ведающие страха перед нечистью и Тенями, ее возбуждали.

– Смотри, еще наберешься от нее плохого, – предупреждал меня, улыбаясь, Астрарил. Он не говорил, но у меня закралось подозрение, что и он побывал в числе ее любовников. Она не прошла бы мимо такого харизматичного мужчины.

– Эви с ней дружит много лет, однако ничему плохому не научилась, – парировала я.

Я была за себя спокойна, пока мое сердце принадлежало ректору. А вот когда оно разобьется... Лучше бы рядом со мной оказались настоящие друзья, а не те, кто тут же потащит в постель.

Вернувшись в академию, я направилась в умывальню. Хотелось смыть с себя не только пыль разрушенного кафе, но и страх перед Тенью и охватившее меня чувство брезгливости. Я никак не могла избавиться от видения ее прозрачного и все время сокращающегося желудочного тракта, готового принять пищу.

Вода в душе, даже если она не была целебной, все равно лечила. Я помнила, как меня умывала бабушка, когда я просыпалась от ночного кошмара или обессиливала от рыданий из-за двойки в младших классах. Мне тогда казалось, что наступил крах всей жизни. Теперь я стала взрослой, но по-прежнему пользуюсь успокаивающим приемом.

Я стояла под бьющими струями и шептала то ли заговор, то ли молитву:

– Водичка–водичка, умой мое личико, чтобы глазки блестели, чтобы щечки алели...

Только выключила воду и отжала волосы, как передо мной вырос Вестник ректора.

– Беленица, марш ко мне! – заявил призрачный Эль–Касаль и растаял в воздухе.

Я так быстро собралась, что не стала сушить волосы. Скрутила их в пучок и побежала на административный этаж.

Когда влетела в приемную, его секретарша злорадно оскалила зубы.

– Что опять не так? – спросила я, задержавшись на пороге.

– Точно не знаю, – феечка пожала плечами. – Когда Вестник убежал к тебе, ректор громко выругался. Позволь узнать, где ты была, когда явился его Вестник?

– В душе. Смывала с себя уличную грязь. Ректор знатно повалял меня по всем зловонным лужам.

– Ну–ну.

– Что значит твое «ну–ну»? – напряглась я.

– Иди к нему. Сейчас сама узнаешь. Артефакторы создали новый вид Вестника. Кажется, в нем дело. Ректор испробовал его на тебе первой.

У меня засосало под ложечкой. Что еще эти кудесники из отдела Магической разработки сотворили?

– Беленица, заходи! – позвал из кабинета ректор, услышав мой голос.

Впервые за время пребывания в академии он встретил меня спиной. Стоял перед стеной с портретами героев и рассматривал их. Из самых старых картин был мой пращур – Федор Беленица, из последних – Сергей Вольфович: оборотень и тот самый Серый Волк из русских сказок. Он погиб от рук ведьмы, устроившей кровавый захват острова, поэтому был удостоен памяти в галерее мучеников.

Меня заинтересовали не портреты, я видела их десятки раз, а напряженная спина шефа и покрасневшие кончики ушей. Это еще что такое?

– Вызывали? – спросила я, чтобы напомнить о своем существовании.

– Да, есть дело, – он повернулся к столу и, обойдя его, занял свое кресло, но ни разу не поднял на меня глаза. – Садись.

Я села на свое привычное место и уставилась на руки ректора. Он сцепил пальцы, потом расцепил их. Выдвинул ящик стола, повозился в нем, погремев чем-то металлическим, но, ничего не вытащив, вновь задвинул.

– Что-то случилось? – я вытянула шею, не понимая, что происходит.

– Да. Нет. – Эльф скривил красивое лицо. Он чувствовал, что я смотрю на него, не отрываясь. Есть у меня такая привычка разглядывать то, что нравится. – Верни мне, пожалуйста, моего Вестника.

Полгода назад я вытребовала его у Эль-Кассалья для постоянной с ним связи. Тогда меня шантажировал Кощей, и я хотела иметь доступ к ректору независимо от времени суток. Он отдал мне свой экземпляр. Поэтому, если я к кому-то посылала сообщение, то пугала адресата до икоты – к нему являлась не я, красивая и милая, а фантом ректора.

Вспомнив разговор с секретаршей, я поняла, что пришло время прекратить третировать своих друзей и занять собственного Вестника. Теперь к Лоуренсу, Рилу или его сестре будет прибегать мой собственный фантом. Событие для меня радостное, но почему Эль-Кассаль так нервничает?

Я сняла с пальца золотое кольцо и положила на стол. Ректор вздохнул и, выдвинув ящик, смахнул амулет туда. Достав оттуда же бархатную коробочку, похожую на ту, что преподносят будущим невестам, ректор открыл ее и поставил передо мной.

– Примерь, – сказал он, все еще не поднимая на меня глаза.

Кольцо было чуть тоньше предыдущего, но на этот раз с камнем.

– Бриллиант? – выдохнула я, впечатленная красотой «булыжника». Его размер был впечатляющим.

– Да. Для качественного артефакта важны компоненты, из которых он состоит. Это пилотная модель Вестника с усиленными характеристиками.

– Быстрее бегает? – попыталась угадать я.

– Однозначно. Мало того, он сокращает время получения ответа.

– Ну понятно, – кивнула я. – Вжик – туда, вжик – обратно.

– Нет, без вжика обратно, – Эль–Касссаль поморщился.

– То есть вы решили, что не надо тратить время на ожидание ответа? Умно! – одобрила я.

Ректор впервые поднял на меня глаза. Его зрачки расширились. Что–то новенькое.

– Беленица, почему ты разгуливаешь с мокрой головой?

О, нет, старенькое. Он уже не в первый раз заботится о моем здоровье.

– Ваш призыв явиться был таким требовательным, что я не решилась тратить время на сушку волос. Я и оделась не вся.

Я прикусила язык, чтобы не сообщить, что именно я не успела надеть. Лифчик и носки. Уши ректора и без того просто полыхали.

– Милорд, вы в порядке?

Я сама не понимала, почему постоянно провоцирую его. Видимо мщу за то, что он не отвечает на мои чувства. Или

во мне все еще живет подросток, которому приятно шокировать взрослых.

Вместо ответа ректор щелкнул пальцами. Мои волосы выкрутились из пучка и взвились у меня над головой маленьким торнадо. Еще один щелчок, и они упали на плечи красивыми шелковистыми локонами.

Вот что значит, опыт! Я знаю заклинание, но после моей сушки волосы больше похожи на солому, и приходится сбрызгивать их водой, чтобы они не торчали, как после удара током.

– Беленица, давай без лишних вопросов. Ты можешь увидеть свойства нового Вестника на собственном опыте. Отправь его к кому-нибудь с сообщением.

– Хорошо, – сказала я, кладя кольцо на открытую ладонь и приготовившись шептать.

– Нет, не надо снимать амулет с пальца и класть на ладонь. И с моим кольцом так не надо было делать, – он поморщился. – Я же тебе говорил. Забыла?

Я втянула голову в плечи. Я все делала не так. Хорошо, что не катала кольцо по полу, как Лоуренс.

– Теперь будешь произносить команду мысленно, сконцентрировав взгляд на камне. Если только у тебя не будут связаны руки.

– А если будут? – я подпрыгнула на стуле от страшной перспективы. – Например, за спиной? Как тогда быть?

– В этом случае на твой страх и бешенное сердцебиение

сработает Тревожный вестник, и мы придем сами. Это кольцо должно быть всегда при тебе. Оно сделано по твоему размеру, и никто другой им воспользоваться не сможет. Запомнила?

– Да, – восхищенно произнесла я и, напялив амулет на безымянный палец с нежностью посмотрела на бриллиант.

«Передай Хельме, чтобы занесла для меня и ректора по чашечке латте».

Быть в ректорате и не воспользоваться случаем выпить вкуснейший кофе – такой ошибки я никогда не совершу.

Я улыбнулась и приготовилась ждать. Вестник не срывался и никуда не бежал. Только показалось, что камень мигнул. Тут же меня тряхнуло. Я оказалась в приемной перед столом секретарши и произнесла свое пожелание.

Та подняла на меня глаза и показала средний палец – наша обычная манера общения.

– Передай ей, пусть поднимет задницу и сама заварит кофе. Мне некогда, – чертова Шельма опять углубилась в работу – она докрашивала ноготь.

Я хлопнула ресницами и нашла себя в кабинете ректора. Положила ладонь на лоб. Пальцы были ледяными.

– Мне как-то нехорошо, – сказала я слабым голосом.

– С непривычки. Первое время возможно головокружение, тошнота и даже кровь из носа, – Эль-Кассаль продемонстрировал мне носовой платок со следами крови. – Вскоре все побочные действия исчезнут, и ты будешь получать от-

веты на свои вопросы немедленно, не двигаясь с места.

– О, боже! Вы уже испытали новый Вестник на себе! – воскликнула я, заметив на его руке среди десятка других колец и перстней похожий на мой.

– Да, совсем недавно, – он посмотрел на меня виноватыми глазами.

До меня, наконец, дошло.

– Вы видели меня в душе, – выдохнула я.

– Прости, я не ожидал, что застану тебя... м, раздетой, – уже не только уши, но и скулы эльфа стали малиновыми. Постучав пальцами по столу, ректор прямо посмотрел мне в глаза. – Могу тебя успокоить, таких Вестников только два. У тебя и у меня. Я заказал новую разработку на тот случай, если тебя похитят или опять зажмут в углу туалета. Согласись, через нового Вестника я смогу быстро оценить обстановку и даже обменяться с тобой парой слов. Обещаю кидаться сломя голову только тогда, когда Тревожный Вестник подаст сигнал, что ты в беде.

– А в остальных случаях? – я уже отошла от шока. Ректор видел меня голой!

– В остальных случаях, послав к тебе Супер-вестника, я буду закрывать глаза или отводить взор в сторону, чтобы не увидеть то, что мне, как мужчине, видеть не положено.

Ах, вот как новый амулет называется! Я ласково погладила камешек.

– Я тоже со своей стороны обещаю, – я облизала губы,

поскольку они пересохли, – посылать к вам Супер–вестника только в случае острой необходимости. Я тоже буду отводить глаза, чтобы не застать вас в постели или когда вы целуетесь с невестой.

– С какой невестой? – эльф непонимающе нахмурился.

Я вздернула бровки.

– Ах, да, – сказал он. – Насчет этого можешь не переживать. У нас еще не настолько близкие отношения.

– Вы часто спите голым? – я не знаю, как у меня вырвался этот вопрос.

– Беленица! – рявкнул ректор.

– Это к тому, что летом из–за жары я в постели раздеваюсь. Не люблю, чтобы майка прилипала к телу. Вам следует иметь в виду.

– Беленица, я сказал уже. При срочной необходимости я появлюсь с закрытыми глазами. У тебя будет время накинуть на себя халат, укутаться в полотенце...

– Или спустить унитаз.

– Или спустить унитаз, – не моргнув глазом повторил ректор. – Твоя жизнь важнее бытовых мелочей и стеснения.

Глава 3

Я поерзала в кресле.

– Хорошо, что мы щекотливые нюансы заранее выяснили. А что будет, если я пошлю Супер–вестника к Астрарилу или Лоуренсу? Особенно к Лоуренсу, который практически не спит один.

– Все то же самое. Ты отведешь глаза и дашь Вестнику передать сообщение. Твои друзья не будут знать, что ты их видишь. Еще раз повторяю, новая модель только у тебя и у меня, – он говорил со мной, как с глупой ученицей.

– Понятно, – кивнула я. – Тогда у меня еще один вопрос. Последний. Ладно, вы хотите знать, где я нахожусь в любое время суток, поэтому вам остро необходим Супер–вестник. Но зачем он мне? Я могла бы обойтись простой моделью. Зачем мне видеть или слышать, чем занимается Лоуренс или мои подруги?

Ректор опять вздохнул и прижал в жесте отчаяния руку ко лбу. У меня порозовели щеки. Я обожала его длинные пальцы. Мне нравилось, как эльф держит карандаш, перекладывает бумаги, но, когда он дотрагивается до своего лица и одновременно с этим закатывает глаза – это верх экстаза.

Я ненавижу его невесту, которая даже не целует его.

– Беленица, – произнес он, вернув ко мне взгляд и убрав руку со лба. – Ты у нас кто?

– Ваша лучшая ученица? – предположила я.

– Ты у нас не только отличница и красавица, но еще и уникальный человек, способный видеть истинные лица тех, кто прячется под Масками, – мягко произнес Эль–Кассаль и замер в ожидании, когда до меня дойдет, зачем мне Супер–вестник.

– Я помню, что я – Видящая, – подсказала я эльфу, какое ко мне приклеилось прозвище в узких кругах.

В очень узких. Кроме Эль–Кассалья, мэра Перекрестья лорда Дэсса, Дедушки – местного домового, моих друзей и телохранителей Лоуренса и Астрарила о моей способности видеть то, что не видят другие, в Перекрестье никто не знал. Остальные были или из строго доверенных лиц (на усмотрение ректора), или уже мертвы.

– Как Видящая, ты можешь заметить то, что спасет жизнь мне или твоим друзьям. Вспомни, если бы ты не сказала, что под Маской мэра прячется Кощей, я никогда об этом бы не догадался. И случай со Змеем Горынычем тоже весьма показательный. Пусть твои открытия были сделаны случайно, но они помогли избежать жертв. Ты – наши глаза. Поэтому держи их шире.

– Так закрыть, если посылаю Супер–вестника, или держать шире?

– Если от этого зависит наша жизнь, смотри во все глаза. Я разрешаю. Только не болтай, чтобы не смущать остальных. Я как–нибудь переживу, если ты застанешь меня в постели.

Без невесты, – сделал он акцент, чтобы я опять не надумала себе невесту что.

Ха! У них пока платоническая любовь. Если только этот брак не по расчету, когда о любви речь вовсе не идет.

– Я поняла. Молчи, учись и будь хорошей девочкой, – вяло произнесла я фразу, с которой эльф обычно выпроваживал меня из кабинета.

– Ну вот. Ты сама все знаешь, – он подарил мне на прощание улыбку.

Я поднялась и направилась в приемную, где меня ждала чашечка латте. Я уже отсюда чувствовала аромат кофе. Хельма хоть и вредничает, никогда не оставит подругу без вкусенького.

– С каких пор ты мне приказываешь? – спросила секретарша, пододвигая мне огромную чашку.

– Прости, это был опытный прогон нового Вестника. У меня, как видишь, появился собственный, – я потрясла пятерней, на которой сидело кольцо.

– Вижу, – кивнула Хельма. – Похоже на помолвочное. Только для таких случаев не скупятся на огромные бриллианты.

– Увы, сама знаешь, у нашего ректора есть невеста. Радует пока одно – у них платонические отношения, – я печально вздохнула.

– Не смей даже мечтать залезть к нему в постель, – напомнила мне секретарша. – Я видела, какие у ректора были гла-

за, когда он сообщил, что у него теперь есть невеста.

– Какие? – взвилась я.

– Растерянно–счастливые.

– Растерянные? – уцепилась я. – Тогда точно, у них договорной брак.

– Счастливые, – поправила Хельма. – Не на том делаешь акцент. Не дури девка, как мужик тебе говорю, мы не любим, чтобы на нас вешались.

У Хельмы голос сделался грубым. Хотя я и без него прекрасно видела, что под Маской феечки скрывается злобный фейри Геден – телохранитель нашего ректора.

Хельма вышла из-за стола, поставила на поднос чашечку кофе для Эль–Кассаля и направилась к его двери.

– Когда вернусь, чтобы тебя здесь не было, – предупредила она опять тоненьким голоском.

Я торопливо допила свой кофе и, печально посмотрев на дверь ректора, покинула приемную.

В Перекрестье бушевала весна. Я стояла на одной из восьми башен крепостной стены и с высоты смотрела на утопающий в цветах город.

Поскольку наша академия находилась на высоком холме, отсюда и вплоть до самого горизонта, окутанного туманом, можно было рассмотреть остров, когда-то носящий имя Буян. Благодаря сильным магам древности, он был перенесен в Междумирье, и стал перевалочным пунктом для туристов и

деловых людей—нелюдей, желающих попасть в тот или иной мир.

Прошло почти восемь месяцев, как я оказалась в Перекрестье, но для меня все равно оставались места, где я не бывала или меня туда не пускали.

— Беленица, это опасно! Там нет жителей, похожих на земных, как в южной части острова. В северной все для тебя чужое, и ты чужая, — заявлял ректор, отказываясь выписать пропуск на выход из крепости, когда однокурсники звали меня на праздник Адского Огня в квартал Демонов.

Прямо, как у Корнея Чуковского «Не ходите, дети, в Африку гулять».

Мне всегда хотелось думать, что Эль—Кассаль благоволит ко мне вовсе не из—за того, что я редкая штучка. Да, я могу видеть любого, кто прячется под Маской, независимо от ее сложности, пусть то обитатель крепости, горожанин или преступный элемент, но в то же время мои способности сильно ограничивают меня в правах.

Я вздохнула. Если честно, я всего лишь раз не распознала Маску. Комендантша Аля, которую я жалела за некрасивую внешность и нелюдимость, оказалась сильной ведьмой и едва не погубила Перекрестье. Я не разглядела под ее личиной древнее Зло.

Как я уже знала из учебника «Твареведение», в Перекрестье все твари поделены на два вида: нечисть (исконно русскую хорошо описал А. С. Пушкин в стихотворении «У Лу-

коморья дуб зеленый») и иномирные монстры, так называемые Тени.

Нечисть обитала в Перекрестье испокон веков – с тех пор, когда остров носил имя Буян. Совет пяти миров, узнав об их существовании только благодаря мне, сначала пребывал в растерянности. Он не знал, что делать с открытием, что многоуважаемый мэр города на самом деле Кощей Бессмертный. Но получив от него неожиданную помощь во время попытки переворота, Совет заключил с ним и его подручными договор «О ненападении и добрососедских отношениях».

Но вот с кем точно никогда не подпишут соглашение, так это с медузообразными тварями, проникающими в Перекрестье из мира Хордрим. Они, убивая живых, воровали их личности и жили чужой жизнью. Я сама едва не стала их жертвой.

Чтобы не позволять Теням и всякой нечисти распространяться за пределы Перекрестья, на острове была организована пограничная Застава. А Темная Академия Магии, или коротко ТАМ, готовила таких уникальных специалистов, как притворщики, чистильщики, артефакторы и порталщики. Все мы были призваны бороться со Злом.

Конечно, среди нечисти есть и те, кого я уважаю и с натяжкой называю злом. Например, прекрасный мэр Перекрестья. Для всех несведущих он – лорд Дэсс. К нему наш ректор обращается «Ваша Светлость» и даже считает приятелем, хотя в общении с Кошеем Бессмертным все время начеку. Слиш-

ком большая сила стоит за хозяином Перекрестья.

Мое уважение к Кощею выросло кратно, когда он и его армия плечом к плечу с нами сражались против Теней. Не устану говорить спасибо и секретарше ректора – феечке Хельме. Почему ей? Она ударом волшебной палочки с розовой звездочкой на конце убила предводителей Теней – ту самую ведьму, которую я не распознала под Маской комендантши Али.

До сих пор никто, кроме меня и ректора, не знает, что за ликом блондиночки с крылышками стрекозы прячется фейри Гедеон – телохранитель Эль–Кассалья, смертельно опасный чистильщик и мой друг.

– Ну чего застыла? – толкнула меня плечом Эви. Она и Горди вытащили меня полюбоваться цветущим Перекрестьем с высоты крепостной стены, окружающей нашу академию и пограничную Заставу.

– Да так, вспомнила о попытке переворота, – я подставила лицо ветру. – Кстати, а как вы тогда избежали встречи с Тенями?

Я подружилась с девочками с третьего курса на Новогоднем балу, когда мы одновременно потянулись за единственным фужером с шипучкой. Никто не хотел пить приевшийся сок. Победила я, как самая шустрая, но милостиво поделилась с проигравшими. Мы распили бокал так, как раскуривали трубку мира индейцы.

– Не поверишь, мы закопались в одеялах и перестали ды-

шать, – Эви от волнения облизала губы. Всем нам тогда было ужас как страшно. – Мы слышали, как скрипнула дверь и к нам заползла Тень. Она долго всматривалась в темноту.

– Угу, – скривила лицо Горди. – Мне пришлось зажать тебе рот, чтобы ты не икнула.

– Что поделать, если в состоянии ужаса я иногда себя не контролирую, – Эви с упреком посмотрела на подругу.

Я знала, что девочки тоже видят Теней, не зря же они обе учатся на факультете Притворщиков, но была удивлена, почему они не кинулись в бой. Они же обучены уничтожать тварей!

Горди точно прочла мои мысли, потому что обняла Эви и прямо взглянула мне в лицо.

– Да, Алиса, нам следовало побежать вниз и хотя бы попытаться спасти тех, кто не видит тварей, но...

– Убийство – дело чистильщиков, – тихо добавила Эви. – Я знала, что передо мной не однокурсник, а сожравшая его Тень, но все равно не смогла поднять на него руку.

– Эвелия была влюблена в него с первого курса, – пояснила Горди. – Я уничтожила эту тварь и не смогла оставить рыдающую Эви одну.

Понять страх девочек можно. Тени в первую очередь раздвигались с теми, кто их видит. Тогда старшие курсы значительно поределели. Их смерть была мгновенной. Это «моя» Тень разглядывала меня, чтобы скопировать, а тогда они все были нацелены на убийство.

– Давайте не будем о страшном, – попросила Эвелия. – Мы пришли сюда, чтобы насладиться красотой, а вы опять погрузились в жуткие воспоминания.

– Простите, – сказала я, чувствуя себя виноватой.

На севере острова располагались кварталы тех, кого наш ректор относил к «опасным нелюдям» и запрещал мне общаться с ними вне стен академии. Демоны, драконы, эльфы (как ни странно), гоблины, орки и прочие представители пяти миров, входящих в Совет.

Земля давным–давно была исключена из Совета, и стационарный портал с ней так и не восстановили. Слишком страшная нечисть лезла в Перекрестье с нашей стороны.

Глава 4

Я легла животом на парапет и посмотрела налево, но отсюда Центральная площадь, на которой находился огромный стационарный портал, связывающий все пять миров, не был виден. Мешали западные башни.

– Что ты все время вертишься? – сделала мне замечание Эви. – Давай сначала насладимся красотой, лежащей перед нами.

Я перевела взгляд вниз. Сразу за крепостной стеной начинался квартал Габбор, где обитали гоблины, орки, темные эльфы и прочие любители жизни под землей. Он представлял собой изъеденные пещерами холмы, тянущиеся до самого моря. С высоты они казались, волнами, но не привычного голубого цвета, а желтого: радующие глаз одуванчики обильно росли на любом свободном от камней участке.

Правее Габбора утопал в розовой пене вишен и яблонь самый красивый квартал северной части острова – Эльфийский. Милые домики, ажурные арки, воздушные мосты и переходы из здания в здание. Эльфы и фейри редко когда спускались вниз, не желая топтать идеальные газоны и цветники. Воздушный народец.

– Отсюда виден дом ректора? – Эвелия застала меня врасплох, я как раз думала о нем.

– Откуда мне знать? Я понятия не имею, где живет Эль–

Кассаль, – я врала и не врала одновременно.

Я была у эльфа дома и даже встречалась с его мамой – главой Совета пяти миров. Тогда я рассказала ей, что наш мэр Дэсс – Кощей. Только я понятия не имела, где находился тот сад с дивными розами: здесь, среди изящных домов, или в другом мире. Меня провели туда через портал.

– Лоуренс говорит, что ректор не живет в Перекрестье, а мотается каждый день в свою Эльфландию, – я нарочно искажила название родины ректора. Элькадор был для меня загадочным королевством, поскольку географию пяти миров мы будем изучать только на втором курсе.

Пока я оправдывалась, подруги смотрели на меня с видом «Так мы тебе и поверили». Эх, зря ректор обнял меня, трясущуюся от холода и пережитого страха. Теперь пойдут разговоры и подколки.

– Смотрите, а там ни одного деревца, – чтобы отвлечь их, я показала на каменное плато слева от холмов Габбора. На нем не росла даже трава, а густо заставленные домами кривые улицы выглядели мрачными.

Эви передернула плечами. Сплошь здания из камня, а в самом центре черный замок. Его острые шпили смотрели небо, словно намеревались проделать в нем дыру.

– Еще бы, – хмыкнула Горди. – Квартал Демонов. Туда я даже днем не пошла бы. Там не заметишь, как без души останешься.

– Даже ты? – удивилась я. – Ты же только вчера подцепила

за ужином демона с пятого курса.

– Она не в первый раз его уводит, – хмыкнула Эви. – С регулярностью, можно сказать.

– Он чистильщик, и я давно его знаю. Тем более, что он не живет там, – она кивнула на мрачное черное пятно среди зелени других кварталов. – У него отличная комната в общежитии. Правда, он умудрился покрасить стены в черный цвет, а потолок в красный.

– Мне кажется, этот парень тебе подходит, – заметила я. Горди сама любила черный цвет в одежде и красную помаду.

– В мужчинах я предпочитаю разнообразие, – отбилась она, вздернув орлиный нос.

Сразу за обиталищем демонов раскинулся квартал, больше напоминающий деревню. Это была Слобода Обратней. Зеленая, чистенькая, уходящая дальним концом в такой высокий и густой лес, что за ним не было видно Моря–Океана. Он, конечно, по размерам сильно уступал Дремучему лесу, где мы искали дуб с Алатырь–камнем, но обратням для их буйных игр вполне хватало.

– Как называется этот лес? – спросила я у девочек.

От Лоуренса я знала, что каждый оборотень наведывался туда хотя бы раз в месяц. Полнолуние для них дело святое. На лесной поляне в том лесу стоял магический камень, вокруг которого они устраивали ритуальные танцы.

– Дикий лес, – отозвалась Эви.

Ни она, ни Горди не присоединялись к сородичам, по-

скольку не могли обернуться. Какие танцы, если тебе запрещено показывать свою вторую ипостась?

Зато Лоуренс в Слободе был частым гостем. Не имея семьи, как почти каждый из нас, он находил там нужное ему чувство плеча и теплоту братьев. Как-то звал и меня, но я побоялась. Мало ли что они там пьют? Я не хочу наутро оказаться замужем за Лоу или еще каким-нибудь оборотнем.

– Осторожно, не упади!

Эвелия придержала меня за куртку, когда я поерзала животом на парапете, чтобы получше разглядеть Голубое озеро, расположенное чуть дальше каменного плато демонов. В его водах отражалось небо. Как я теперь подозревала, источник, берущий начало под нашей академией, питал и этот водоем.

На берегах Голубого озера стояли особняки самых богатых жителей Перекрестья. Здесь многоцветие и разнообразие деревьев обуславливалось большими деньгами. Я узнала особняк Кощея. Я побывала у него в гостях, правда, не по своей воле.

За богатыми особняками стоял лес, больше похожий на ухоженный парк. От него начинался еще один загадочный квартал, расположенный прямо на скалах, пик которого носил название Дракониий рог. Его обитатели предпочитали жить в пещерах.

– Как же красиво! – воскликнула я, замороженно глядя на водопад, различимый даже отсюда. Река Яростная, пет-

ляя меж камней, казалась серебристой змейкой, ныряющей с высоты. Спускаясь на равнинную часть острова, она теряла буйный нрав и плавно несла свои воды в Голубое озеро.

Не сказать, что Драконий Рог был высокой горой, но местных драконов эта скалистая часть острова вполне устраивала. Издалека казалось, что над нагромождением острых камней летают птицы, а не крылатые ящеры.

– Вы не знаете, почему в нашей академии нет ни одного дракона? – спросила я, оборачиваясь на подруг.

– Их и на Заставе нет, – хмыкнула Эви. – Гордецы, не желающие подчиняться другой расе. Им эльфы и оборотни не указ. И они единственные на всем острове, кто не считает людей достойными внимания. Для драконов земляне не более, чем слуги.

– Тогда что они здесь делают? – меня возмутило пренебрежительное отношение драконов к таким, как я. – Живут на острове, который изначально был куском русских земель, еще и носы от нас воротят?

– Они члены Совета пяти миров.

– Я бы из принципа влюбила в себя одного из драконов, – меня понесло. – А потом бросила его с разбитым сердцем.

Ненавижу, когда людей считают второсортными. Что-то я не видела драконов в рядах защитников, когда из катакомб полезли Тени. А между прочим, это я – человек, прикрыла задницы этим горделивым ящерицам.

– Может, как раз поэтому они вас и не терпят, – хохот-

нула Горди. – Попалась однажды такая и оставила глубокую зарубку на драконьем сердце. На поколения запомнили.

– А в твоей коллекции есть дракон? – я повернулась к Горди. – Какие они?

Подруга мечтательно подняла глаза к небу.

– От них глаз не оторвать, такие красивые.

– Красивее, чем Лоуренс? – для меня он, не считая ректора, был эталоном красоты.

Гордия скривилась.

– Милашка Лоу? Ну нет. Ты дракона ни с кем другим не путаешь. Они высокие, мускулистые, с пронзительным взглядом и... грубыми манерами. Они не только людьми пренебрегают, но и правилами приличия.

– У нее зуб на одного дракона, – сдала подругу Эви. – Подкатила к нему в кафе и тут же от ворот поворот получила.

– Послал? – выдохнула я.

– Угу. Но тут же был послан в ответ, – на лицо Горди напозла мрачная тень.

– Ага, – пихнула плечом подругу Эви. – А потом мы бежали со страшной силой, чтобы он ей голову не откусил.

– Ничего, я однажды прищемлю какому-нибудь ящеру хвост, – Гордия мстительно сузила глаза.

– Ты просто больная на парней, – фыркнула Эви.

– У каждого свои мечты, – огрызнулась Горди.

Я вздохнула и, развернувшись к лестнице, потопала вниз. Пора было наведаться в западную башню и с ее высоты по-

любоваться Центральной площадью, порталным вокзалом, сложенным из многотонных каменных блоков, великолепными зданиями центра Перекрестья, построенными в разные века. Я бывала в том краю и не раз, но на все грандиозные постройки лучше смотреть с высоты. Большое видится на расстоянии.

Подруги последовали за мной.

На выходе из башни меня поджидал Вестник ректора.

– Беленица! Марш в ректорат, – мрачно заявил он.

– А почему у вас, милорд, не закрыты глаза? – спросила я шепотом у Вестника. – А вдруг я опять в душевой?

Вестник обеспокоенно посмотрел на хихикающих за моей спиной подруг.

– Голову не морочь, Беленица, – прошипел он. – Я знаю, что ты на крепостной стене.

– Откуда знаете? – я прищурила глаза.

– Придешь, покажу, – сказав это, Вестник растаял в воздухе.

– Простите, девочки, но экскурсия отменяется, – я обернулась к подругам. – Босс к себе требует.

– Не слишком ли часто требует? – спросила Горди у Эви. Та многозначительно подвигала рыжими бровями.

– Хотелось бы чаще, – посетовала я и под смех подруг поспешила к спуску с крепостной стены. Мне еще идти и идти до ректората. Не мог портал открыть.

Спустившись, я обогнула здание с горячими источниками.

ми и пронеслась со скоростью ветра по аллее, где в вечернее время на скамейках любят целоваться парочки. Удивительно, но спортивные площадки тоже пустовали, хотя обычно не найдешь, где потренироваться. Все студенты академии стремились быть в хорошей форме, и я в том числе. Личный тренер – сестра Астарила гоняла меня до седьмого пота.

Со стороны стадиона донесся многоголосый шум и скандирование речовок. Ага, шли какие-то соревнования. Интересно, почему я прозевала? Я стараюсь не пропускать массовые мероприятия: только на них можно увидеть старшекурсников в деле и понять, кто на что способен.

И второй вопрос, почему ректор в ректорате, а не среди судей? Редко какие соревнования обходились без него. Неужели произошло нечто настолько серьезное, что Эль-Кассаль предпочел кабинет стадиону? Или опять я что-то натворила?

Запахавшись, я остановилась у дуба, который никто, кроме меня и домового, не видит. Магически замороженное дерево росло на заднем дворе академии – достаточно уединенном месте, где я могла передохнуть и собраться с мыслями. Но мысли никак не собирались в кучу, а уводили куда-то в сторону.

Я потрогала губы, вспоминая, как целовалась с ректором, стоя здесь же, под дубом, в новогоднюю ночь. Мне до сих пор стыдно, что я применила к нему чары, хотя Эль-Кассаль упорно делает вид, что ничего не произошло. А все гад Ло-

уренс. Это он подкинул мне идею, как заставить гордого эльфа пригласить меня на танец.

Мне бы насторожиться, принимая помощь оборотня, но я как была наивной, такой и осталась. Ничему меня жизнь не учит.

Глава 5

Я нечаянно проболталась Лоуренсу о заветной новогодней мечте, а он тут же нашел выход.

– У меня есть колечко, доставшееся еще от прабабушки, оно точно поможет, – Лоу загадочно улыбался. Снял с пальца одно из колец и протянул мне.

Я недоверчиво на него покосилась. Не всякий амулет можно трогать без опаски.

– Бери. Потом спасибо скажешь, – жест Лоу выглядел искренним.

– Колечко принадлежало той самой бабушке, что любила носить розовые рейтузы? – я невинно улыбнулась.

Мы с Астрарилом частенько поддевали Лоу, припоминая ему случай, когда нас послали в Дремучий лес искать заколдованный дуб, и Лоуренс исполнял роль моей мамочки. Было холодно, поэтому ректор подарил ему розовые рейтузы. В память о прабабушке.

Увидев, как Лоу скрипнул зубами, я тут же сделала серьезное лицо. В Перекрестье, что ни побрякушка, то артефакт, надо брать.

– Что умеет это колечко? – живо поинтересовалась я, разглядывая волшебную вещицу. Небольшой красный камешек, поймав свет лампы, полыхнул снопом искр.

– Оно исполняет желание, – Лоу перешел на шепот. – Все-

го одно и только в Новогоднюю ночь. Если хочешь, я одолжу тебе его.

– А ты сам? Не жалко отдавать желание, которое можно осуществить лишь раз в году?

– Для тебя, малышка, я на все пойду.

– Что нужно будет сделать?

– Как только зазвучит вальс, подойдешь к ректору и незаметно повернешь кольцо камнем внутрь, – голос Лоу сделался заговорщицким. – Ни минутой раньше. Камень оцарапает кожу и выпустит капельку крови. Ты должна будешь успеть произнести желание вслух, пока эта капля не высохла. Упустишь момент, считай, профукала шанс.

– Ага, поняла, – ответила я, пряча кольцо в карман.

Разговор состоялся накануне Новогоднего бала. У меня уже было куплено невозможно красивое бальное платье. Я брала с собой в поход по магазинам того же Лоуренса – у него хороший вкус, и он быстро подобрал то, что выделило бы меня из толпы.

Секретарша ректора ударом волшебной палочки (незаменимая в хозяйстве вещь – ею же была убита ведьма) соорудила мне замысловатую прическу, украшенную такими же сверкающими снежинками, что шли по подолу пышного платья.

Конечно, я страшно волновалась, спускаясь в наш просторный холл. Здесь нарядили елку и посадили перед циферблатом огромных часов оркестр.

Я издалека увидела ректора.

Он был одет в черный фрак – да-да, с теми самыми длинными фалдами, как хвост у стрижа, в белую рубашку с серебряной булавкой на галстук и бриллиантовыми запонками на манжетах. Волосы по торжественному случаю он распустил и время от времени закидывал за спину гладкую, как шелк, прядь, падающую ему на лицо. Вот тогда я и влюбилась в его длинные, но сильные пальцы, прикасающиеся к такому же красивому лицу. Это сумасшедшее комбо заставило меня перестать дышать.

Именно чувственный трепет и теснение в груди заставили меня потянуться за шипучкой, которую приглядели и две мои нынешние подруги. Пары глотков хватило, чтобы я, услышав звуки вальса, понеслась в ту часть зала, где среди преподавателей стоял ректор. Увидев, как я пробираюсь к нему, лавируя между студентами, он улыбнулся. А разглядев мой наряд и прыгающие при ходьбе по обнаженным плечам локоны, поднял бровь.

Я торопливо повернула кольцо. Боль от камня оказалась чувствительной, и я зашипела. Эль-Кассаль, приветствуя меня, склонил голову. Я сделала еще один шаг, чтобы быть ближе к объекту желаний, как учил Лоуренс. Нас разделало расстояние меньше метра, и я почувствовала, как чудесно пахнет эльф. Нечто цитрусовое и еловое одновременно, как мне показалось. Я не мастак в духах.

– Да, Беленица? – спросил ректор, не понимая, почему я

молча пялюсь на него.

Желание нужно было произнести так, чтобы объект не догадался, что к нему применяют силу магического артефакта, а я вдруг забыла все заготовленные слова.

Деканы, профессора и прочие преподаватели, стоявшие рядом, с интересом разглядывали краснеющую студентку. Демон, который выгнал меня с лекции за болтовню, скалил клыки. То ли улыбался, то ли собирался покусать. Его духи пахли горячей лавой, и это еще больше меня сбивало с мыслей. Эль–Кассаль, поняв, что я тушуюсь из–за внимания его друзей, взял меня за руку и отвел в сторону.

– Надеюсь, ты хорошо проводишь время? – попытался он вывести меня из ступора. Добрая душа.

– Да, спасибо! – откликнулась я, злясь, что пауза затянулась. – Помните, вы спрашивали, какие планы у меня на Новый год?

– Ну да, – он растерянно улыбнулся, стараясь припомнить, что я несла. Я слишком много говорю, и в этом вся беда. – Ты, вроде, хотела спасти академию от проклятия, нет?

– Да, – я досадливо поморщилась. – Это в необозримом будущем. А в обозримом, – я потрогала ранку на ладони, которая еще кровоточила, – я хотела бы, чтобы вы пригласили меня на вальс.

Его бровь взлетела в немом вопросе.

– Да–да, я помню, что у вас есть невеста, – поторопилась оправдаться я, видя, что он собирается отказать, – но она,

наверное, не будет против, если вы...

Он не дал договорить, взял меня за руку – ту самую, на которой сидело кольцо, и повел в круг танцующих.

– Моя невеста не будет против, – сказал он, кладя ладонь мне на талию, а мою беря в нежный захват пальцев.

Оркестр желал угодить ректору, так как мелодия оказалась бесконечной, что не могло не порадовать. Я была легка и грациозна, Эль–Кассаль галантен. Мы скользили по залу, как фигуристы по катку. На нас оглядывались, нам уступали дорогу, а я ничего не видела, кроме стальных глаз эльфа, которые он тоже (о счастье!) не спускал с меня.

Когда вальс все же завершился, Эль–Кассаль не выпустил мою руку. Он повел меня на воздух. Мы вышли на задний двор и остановились под сенью заколдованного дуба. Летели снежинки, светила луна, сугробы волшебного блестели под светом уличных фонарей. Из холла лилась чарующая музыка. Я сама не заметила, как оказалась в объятиях ректора, а мой рот в плену его губ.

Было все, как я мечтала, и даже больше. Пока он, прокладывая цепочку от шеи по руке вниз, не дошел с поцелуями до моей ладони. Как только он раскрыл ее, чтобы поцеловать в центре, заметил повернутое камнем внутрь кольцо.

Он со вздохом снял его с моего пальца и положил в свой карман. Посмотрел на меня, покрасневшую, задумчивым взглядом, развернулся на каблуках и... ушел. Совсем ушел. Покинул меня, оставляя на снегу следы от лакированных ту-

фель.

Я постояла с минуту в оцепенении. Не было смысла бежать за ним и объяснять. Что я могла сказать? Простите, я схитрила? Это он и так понял. Ну ладно, Эль–Кассаль согласился со мной потанцевать, но про поцелуй я не загадывала! Это была его личная инициатива. И почему тогда разозлился?

Отмерев, я вернулась в празднично украшенный холл. Ректора нигде не было. Как мне подсказали в компании преподавателей, он распрощался и покинул Новогодний бал. Тогда я пошла искать Лоуренса. Только он мог объяснить, что произошло. Наверняка дело в амулете.

– Что ректор сделал?! – прошипел Лоу, когда я затащила его за колонну. – Поцеловал тебя?!

– Только не делай вид, что ты удивлен. Я уверена, ты скрыл от меня истинные свойства этого амулета, – я взяла Лоу за галстук и потянула на себя, чтобы чертов оборотень смотрел мне в глаза.

Он развязал галстук и, оставив его у меня в руках, распрямился.

– Верни мне кольцо, – сделавшись серьезным, Лоуренс протянул руку, но я положила на нее фигу.

– У ректора возьмешь, – процедила я через зубы.

– Черт! – выругался Лоу и почесал затылок.

– Что? Говори! – у меня похолодело в животе. Предчувствие подсказывало: шутка с бабушкиным артефактом ста-

новилась несмешной.

– Камень в кольце называется Чароблуд. Это запретная магия. Она подчиняет того, на кого направлена.

– Подчиняет?!

– Да. Эль–Кассаль не смог устоять перед твоими чарами.

– Ах ты подлец! – я толкнула оборотня в грудь. – Что теперь обо мне подумает ректор?

Лоуренс скривил лицо.

– Страшно не то, что он подумает о тебе. Для него неожиданностью будет то, что он узнает о себе.

– Не поняла? – я в нетерпении топнула ногой. – Говори яснее!

– Понимаешь, Чароблуд никогда не заставит сделать то, что ты не хочешь делать. Я несколько раз применял его к тебе, и заметь, ты не кинулась меня целовать. Я в открытую тебе намекал, что не против стать твоим парнем, но ты только смеялась.

Я вытаращила глаза. Я помнила! Было пару раз, когда Лоуренс вдруг показался мне невозможно красивым и в душе зашевелилось что-то вроде желания любить его. Я еще подумала, не применяет ли он ко мне магию.

– Вот же ты врун! А мне сказал, что желание исполняется раз в год! – прошипела я, понимая, что мной вертели, как хотели.

– Если бы ректор не желал тебя целовать, он бы этого не делал, – Лоу не остался в долгу, прошипел в ответ. – Говорю

же, для него самого неожиданность, что он не устоял. Поэтому и сбежал от тебя. Ты бы лучше пошла поискала, нет ли где на ступенях его туфельки. Завтра в розыск подашь. Каникулы, милая! Все преподы разъедутся.

Я треснула Лоу по плечу.

– Издеваешься? Лучше скажи, что теперь будет?

– Он или замнет дело, оставив кольцо себе. Или начнет выяснять, что тебе известно о запрещенном артефакте. Ты же у нас наивная, могла попасться на удочку таким, как я или похуже. Вот и продолжай теперь верить в дружбу и любовь.

Я еще пару раз стукнула смеющегося Лоу по плечу.

– Подлец! Идиот! У него же есть невеста! Я не хочу стать той коварной штучкой, что заставит ее ревновать и внесет сумятицу в их гармоничные отношения.

– Так и не будь ей. Не лезь к нему, – Лоу, скривив лицо, потер плечо.

Все у этих кабелей просто. Что у Лоуренса, что у Гедсона, который косит под феечку и сидит в приемной ректора. А наивной девочке что делать?

– Ненавижу тебя! Все настроение испортил!

– Я тоже оказался внакладе, – Лоу досадливо шелкнул языком. – Где я найду еще одно такое кольцо?

– Ах, так вот как ты соблазнял девушек?

– Еще раз напоминаю, не поддастся никакой магии тот, кто не хочет поддаться. А без Чароблуда мне потребуется гораздо больше времени, чтобы уломать девчонку и затащить

в постель.

Лоу выглянул из-за колонны и, увидев симпатичную студентку, тут же оставил меня одну. Побежал охотиться. У кого-то Новогодняя ночь закончится гораздо интереснее, чем у меня.

Поскольку каникулы начались сразу после новогоднего бала, ректора я больше не видела. В ректорате я застала только его секретаршу. Она заварила нам чудесный кофе, и я заплакала у нее на груди.

Глава 6

Конечно, я утаила от Хельмы, что мы с ректором целовались. Сказала, что меня разыграли, подсунув запрещенный артефакт, а Эль–Кассаль увидел и отобрал.

Не ожидая того, я получила от секретарши дельный совет. – Выбрось из головы всю ситуацию. Если бы было что–то страшное, ректор тут же допросил бы тебя. А потом стер бы твои воспоминания. Но он оставил все, как есть.

А ведь точно! Эль–Кассаль однажды уже подтирал мне память! Как я ни просила, он не сказал, что произошло и почему потребовалась такая серьезная мера. Он лишь намекнул, что откроет правду, когда мне стукнет двадцать один. Не знаю, почему ректор выбрал такой срок, но до него остался год, поэтому я решила потерпеть. Если эльф надеется, что я забуду, то зря.

Из мусорного бака выскочила кошка и напугала меня. Я очнулась, вспомнив, что меня ждет Эль–Кассаль, и с еще большей прытью побежала к задней двери. Это был самый короткий путь в академию. Останется только пересечь холл, подняться на административный этаж, и я предстану перед светлыми очами моего ректора.

Чего скрывать, я еще до той новогодней ночи заглядывалась на эльфа. Во мне только–только пробуждались чувства, но наличие невесты сдерживало. После поцелуев и страст-

ных объятий, когда казалось, что ректор потерял голову, я поняла, что страшно завидую той счастливике, которую он делает своей.

И если Эль–Кассаль усилием воли вернул свою голову на место, то я окончательно превратилась в безголовую влюбленную курицу. Все мои мысли были о нем. Кстати, именно с той ночи он стал называть меня исключительно Беленицей и лишь в отдельных случаях, когда его защитный панцирь трескался, произносил мое имя. Слово ректор запретил себе видеть во мне девушку.

По лестнице я поднималась через две ступени. Длинный коридор пробежала, грохоча башмаками.

Хельмы на месте не оказалось. Уж она точно не пропустит соревнования. Двери, распахнутые настежь, показывали, с каким нетерпением ждал меня ректор.

– Почему так долго? – спросил он, хмурясь.

– Я летела сломя голову, – запыхавшись, ответила я. – Если хотели быстрее, надо было открыть портал.

Он кивнул на кресло, куда я тут же опустилась, а сам занял место за столом. Достав из ящика карту острова, он расстелил ее на столешнице. Я затаила дыхание. Такой подробной карты, где обозначен каждый дом и каждое деревце в лесу, я еще не встречала. Тут даже было отмечено место, где рос заколдованный дуб.

– Последняя разработка? – выдохнула я, поражаясь факту, что карта была нарисована не на бумаге. Я потрогала ее,

но так и не смогла понять, из чего она сделана. – Это пластик? Или клеенка?

– Это кожа дракона.

Я подняла на ректора глаза и почему-то перешла на шепот:

– Настоящего дракона?

– На любой другой коже Следящая карта не получилась бы. Даже после смерти дракона в ней остается его магия.

Я убрала руки от карты.

– Драконы знают, что вы сняли шкуру с одного из их собратьев?

– Беленица, не носи чепуху. Они сами мне ее дали.

– И что в этой карте особенного? – я наклонилась к ней, но руки на стол не вернула. – Ну, кроме того, что с нее счистили чешую.

– Она показывает, где находится тот или иной объект слежки, – сказал ректор, вытаскивая коробку, в которой позвякивали отлитые из металла фигурки. – Вот, например, наш уважаемый мэр.

Он показал мне фигурку скелета размером с ноготь. Она сидела на тонкой игле. Я покачала головой.

– Не боитесь его обидеть?

– Чем? Слежкой?

– Нет, тем, как изображаете.

– Кощей по своей сути скелет и есть, – ректор воткнул иглу в особняк у озера. Фигурка осветилась мягким голубым

светом. – Ну вот, он у себя. Спокоен и благодушен. Наверное, ужинает.

– У вас и моя фигурка есть? – я уже поняла, как ректор догадался, что я была на крепостной стене.

– Есть, – покопавшись в коробочке он достал фигурку в длинном платье. Наблюдая, как он взял красивыми ухоженными пальцами мою фигурку и воткнул острием в ту часть здания академии, где располагалось общежитие, я снова позавидовала его невесте.

Моя мини-версия озарилась зеленым огоньком.

– Что значит зеленый?

– Ревность, – ректор взглянул на меня, но тут же отвел глаза.

– Черт! – мои щеки ощутимо загорелись.

От смущения меня отвлекло изменение, произошедшее на карте: от моей фигурки протянулся пунктирный след и загорелся зеленой точкой на противоположном конце здания. Поверх изображения академии загорелась табличка «Административный этаж, ректорат».

– Ого! А за кем вы еще следите? – я вытянула шею, чтобы оценить количество фигурок в коробочке. Их было много.

Ректор, заметив мой интерес, спрятал ее в стол, но карту сворачивать не стал. Я поняла, что он позвал меня вовсе не за тем, чтобы рассказать о новой разработке.

– У меня к тебе ответственное дело, – сказал он, сделавшись серьезным. – Придешь ко мне сразу после полуночи.

– Куда я приду? – шепотом спросила я. О, неужели мне сейчас скажут адрес дома в Эльфийском квартале? Правда, если мне не откроют портал, то придется обойти крепость, чтобы добраться до северной части острова, где я ни разу не была.

– Беленица, не глупи. Придешь сюда, в ректорат. Здесь я проведу короткий инструктаж и выдам Маску.

– Мне надо как-то особо подготовиться? – я поняла, что поспать не придется. Наверняка члены моей тройки – Лоу и Астрарил, уже знали, что нас ждет. Их всегда извещали заранее.

– Единственное пожелание: постарайся не убиться, – его голос на мгновение смягчился. – Задание будет серьезным и ответственным. Все, иди.

– И даже не намекайте, что меня ждет? – я встала.

– Нет. Узнаешь перед выходом в город.

– Ночью?! В город?!

Всем в Перекрестье прекрасно известно, что ночью на улицах города, где не горит ни одна лампа, появляться не стоит. Негласно существовало что-то вроде комендантского часа, иначе Застава валилась бы от усталости с ног, спасая загулявших горожан. В любой момент их могла подкараулить медузообразная Тень, которая выходила на охоту, чтобы раздобыть чужое тело для легализации.

Днем твари старались не показываться, а вот ночью чувствовали себя вольготно. Даже призванные вылавливать их

патрули не всегда достигали цели. С каждым годом Тени становятся все умнее. Как и любой живой организм они приспособлялись и обучались.

— Беленица, все вопросы в полночь. Иди. Надеюсь на твое благоразумие. Ни слова о том, зачем я тебя вызвал и что показал. Ни—ко—му. Поняла?

Я кивнула и покинула кабинет. С тоской посмотрела на кофе—машину. Жаль, что Хельмы нет, сейчас бы по чашечке раз не придется спать.

На ужине я поболтала с однокурсниками. Мальчишек после нападения Теней осталось всего четверо. Мы до сих пор тосковали по Белесу. Я так и не призналась парням, что он был бесом, приставленным следить за мной Кошчем Бессмертным.

В академии, да и, считай, на всем острове, лишь единицы знали, что Перекрестьем управляет нечисть. Поэтому я рта не могла открыть, чтобы рассказать, какую роль в моей жизни сыграл Френд, так сильно похожий на девчонку, но посмевавший противостоять могущественной ведьме. В итоге он оказался на правильной стороне, но поплатился за выбор жизнью.

На задание я одевалась тщательно. Чтобы ничто не сковывало и не мешало. Я уже забыла, когда носила лифчик, обходясь короткими маечками, плотно обтягивающими натренированное тело. Я сейчас себе нравилась. Сложными упражнениями и боями не на шутку Аста вылепила из меня мою

лучшую версию.

Трикотажная майка с длинными рукавами, кожаные брюки и плащ, на ногах ботинки на шнуровке – черная форма притворщиков сидела, как влитая. Правда, оружие мне будет положено только на втором курсе. Но имея таких телохранителей, как Астрарил, Лоуренс и сам ректор, в мечях, кинжалах и прочих боевых штучках я особо не нуждалась. Главное, чтобы на шее висели амулеты, не раз спасавшие жизнь. Выходить без Тревожного вестника и Сердца Тьмы за пределы крепости было бы сродни безумию.

Когда ровно в полночь я появилась на пороге ректората, кроме меня и Эль–Кассалья, никого другого в кабинете не обнаружилось.

– А где остальные? – спросила я растерянno.

– Сегодня пойдем вдвоем, – ректор, поманив рукой, позвал меня в тайную комнату. Там, кроме дивана, на котором Эль–Кассаль иногда отдыхал, находились вешалки с разной одеждой и шкафы с реквизитом, необходимым для лицедейства.

Покопавшись среди вещей, эльф бросил на диван кучу мужских шмоток и кеды размера эдак сорок седьмого.

– Это для тебя, переодевайся.

Я растерянno подняла майку без рукавов и драные джинсы.

– Я могу во все это завернуться в два раза, – сказала я, прикладывая джинсы к плечам. И только тогда штанины пе-

реставляли валяться на полу.

– В этот раз ты будешь крепким парнем. Советую снять нижнее белье, иначе оно больно врежется в тело. По себе знаю.

– Парень настолько будет большим? – почему-то я перешла на шепот.

– Беленица, не задавай глупых вопросов. Вот тебе Маска. Я переоденусь у себя в кабинете.

Положив коробочку с Маской на журнальный столик и взяв вещи для себя, ректор вышел в соседнюю комнату и закрыл за собой дверь.

Я поморщилась. Зря я так тщательно одевалась.

Приняв совет эльфа к сведению, я разделась догола и сняла с пальца кольцо с бриллиантом, чтобы потом не мучиться. Все равно шеф со мной, а больше никому посылать Супер-вестника я не планирую. Только после этого шмякнула на лицо Маску. От резкого увеличения роста и массы тела, у меня закружилась голова. Лампа, которую я задела головой, принялась раскачиваться, бросая свет то в одну, то в другую стену.

Я согнула руку в локте, чтобы посмотреть на свой необхватный бицепс.

– Вот это мощь! – воскликнула я басом.

Наклонив голову, провела рукой Халка по кубикам на животе. Еще ниже смотреть мне не позволила природная скромность. По растительности, начинающейся от пупка и

уходящей вниз, где что-то мягкое мешало плотно сомкнуть ноги, я поняла, что теперь я рыжий двухметровый детина. Еще и не бритый. Щетина колола ладонь.

Опомнившись, я быстро напялила на себя боксеры в горошек, белую майку-алкоголичку и джинсы. Носков не нашлось, поэтому кеды надела на голую (волосатую!) ногу. Вот это да! Мне даже стало интересно, как будет выглядеть ректор. Пойдем, как два огромных качка, и от нашего зверского вида все Тени будут шарахаться в сторону.

Когда я постучала в дверь (чтобы не застать ректора голым) и услышала тоненькое «Да, войдите!», я не сразу нажала на ручку. Этот фальцет меня смутил. Что-то явно пошло не так.

Глава 7

В центре кабинета стоял хилый парнишка в круглых очках с толстыми линзами, отчего его карие глаза с длинными ресницами казались нереально огромными. Ректор хлопнул ими пару раз и поправил пальцем сползшую с носа дужку. Узкие штанишки и куцый клетчатый пиджак довершали образ очкарика.

– Шеф! – пробасила я. – Вы, кажется, перепутали Маски!

– Я никогда ничего не путаю, – самоуверенно произнес очкарик и, прихватив из шкафа портфельчик, направился к письменному столу. Я поплелась за ним.

Мне не нравился мой нынешний образ. Я вздыхала и чесалась. Мне непривычно было встречать волосы там, где я их отродясь не имела. Этот бугай даже не брил подмышки. И хотелось больше одежды. Меня раздражала майка, выставляющая напоказ мускулистое мясо.

– Вам не кажется, что майка–алкоголичка не скрывает мои амулеты? Они выглядят слишком по девчачьи для такого брутала.

Я повертела шеей. Те цепочки, что раньше висели на груди, теперь опоясывали горло, словно ожерелье. Обхват шеи у рыжего детины был таким же, как моя талия.

Своими стенаниями я надеялась выпросить куртку или хотя бы рубашку с длинными рукавами. Ректор услышал ме-

ня. Он просто хлопнул ладонью по амулетам и мои цепочки стали длиннее, но толщиной с палец. Причем золотого цвета. Я скривилась, понимая, что превращаюсь в гопника, но как бы ни просила, одежды не прибавится.

– Что за гадость? – я дернула за вульгарную цепь.

– Будешь ныть, Беленица, я тебе еще зубы сделаю золотыми, – на высоких нотах отбрил очкарик.

Я поковырялась пальцем в ухе.

– К чему этот спектакль?

Ректор, бросив портфельчик на кресло, жестом пригласил меня к столу. На нем лежала Следящая карта. Достав из ящичка знакомую коробочку, эльф вытащил фигурку собаки.

– Не узнаешь? – спросил он, показав ее мне.

Я сощурила глаза, но ничто в морде крохотного пса мне не показалось знакомым.

– Это Лоуренс, – устав ждать, подсказал ректор.

– Оу, – сказала я. Вот почему здесь нет ни Астарила, ни Лоуренса. Блохастый волк оказался под колпаком у шефа.

Склонившись над картой, ректор воткнул булавку с изображением Лоу в волчьей ипостаси в задние общежития. Там, где ему сейчас и положено быть. Но фигурка окрасилась красным цветом, и от нее потянулась цепочка следов далеко за пределы крепости.

– Где это он сейчас?! – удивилась я, наблюдая, как пунктирная линия уходит в северную часть острова. И ладно бы в Слободу Обратней. Я перевела взгляд на ректора.

Очкарик поправил сползающие очки и поднял на меня глаза.

– Вот и я хочу знать, почему выпускник академии проводит ночи не в женском общежитии, как обычно, а где-то в квартале Демонов.

– Но почему я? Взяли бы с собой преподавателя маговедения демона Фельдерима. От него больше пользы в родном квартале.

Ректор вздохнул.

– Взял бы. Но он не увидит того, что можешь увидеть ты. А я должен верно оценить обстановку.

– Но зачем вы сделали меня горой мускулов?

– Для твоей же безопасности. Не всякий полезет драться к громиле.

– А вы тогда почему такой... хлюпик?

– Не всякий будет ждать, что хлюпик положит его на обе лопатки. Я все продумал, Беленица. Меньше разговаривай, – подхватив свой портфельчик, он махнул им в сторону выхода. – Вперед!

Когда мы покидали кабинет, я зашипела, стукнувшись о дверной косяк плечом.

У ворот нас ждал внедорожник. Я уже видела его. На нем из университета в СтарьГраде чистильщики забирали кики-мору. Ректор открыл переднюю дверь и сделал приглашающий жест, не забыв, что я девочка. Но меня этот поступок так сильно возмутил, словно я была закоренелой феминист-

кой.

– Только попробуйте еще раз открыть передо мной дверь, – я гневно сузила глаза. – Если бы нас сейчас кто увидел, сразу бы понял, что дело нечисто: плюгавый очкарик ухаживает за громилой. Вы выдадите нас с потрохами.

– А может мне нравятся мальчики? – очкарик задрал нос.

– Я все расскажу вашей невесте, – парировала я.

На воротах нас не задерживали и даже не попросили пропуск. У ректора все было схвачено.

Он привычно направил машину к центру. Хорошо, что я сходила на экскурсию по крепостной стене. Теперь я представляла, в какой стороне находится квартал Демонов. Вид ночного города, где только луна и фары внедорожника подсказывали дорогу, вызывал жуть. Готический квартал с его флюгерами, остроконечными крышами и крестом над католическим храмом только прибавлял мрачности.

Когда мы миновали центральную площадь, где многолюдные днем магазины и кафе выглядели безжизненными, я пару раз заметила движение. словно дрожащее марево показалась и тут же растворилось в воздухе. Тени вышли на охоту. Главное, не останавливаться. Твари не такие быстрые, как машины, но и сбить их толком не получится. Это я уже знала. Размазать по мостовой в сопли – это да, но склизкая масса соберется и поползет дальше. Только огонь способен поджарить эту дрянь окончательно.

Стоунхендж – наш порталый вокзал, вырос из темно-

ты пугающей глыбой. Машина вильнула, когда нас ослепила молния и оглушил последующий взрыв. Фары высветили стоящую в обороне спиной к спине тройку ночного дозора.

Два чистильщика и один притворщик сражались с Тенями. Как я поняла кто они, если не была знакома? Чистильщики были при мечях, а притворщик указывал направление, куда бить. Он же швырялся огненными шарами.

– Поможем нашим? – я покосилась на очкарика. Над его верхней губой собрались капли пота. Жидкая челка прилипла ко лбу. Шеф явно нервничал.

– У каждого свое задание, – категорично отверг мое предложение Эль–Кассаль, однако слегка приоткрыл окно и высунул в него руку с торчащим средним пальцем. Тень, что собиралась прыгнуть со стены Стоунхенджа на дозор, лопнула и осыпалась кусочками льда.

– Про вас не скажешь, что вы горячий мужчина, – пробасила я с ехидной улыбкой. Уже не первый раз я стала свидетелем, как ректор убивает замораживающей магией.

Один из чистильщиков нам благодарно козырнул.

– Зато я в постели хорош, – нисколько не смущаясь, ответил мне ректор. Из уст очкарика слышать подобное было смешно.

Я вытаращила глаза, не ожидая таких откровений. У меня язык не повернулся пробасить что–то вроде: «Докажи!» или «Не верю!», ведь я приличная девушка. И вообще, я из тех, кто любит медленное развитие событий. Я же не Горди. Но

и не Эви, которая от мужиков вообще шарахается.

– Посмотрим, какой вы в деле, – буркнула я и уставилась в окно.

В свете фар мелькнула гладь Голубого озера. Сейчас вода в нем казалась черной. Я резко развернулась на сиденье, когда увидела сразу три головы над набегаящими волнами. И это были не люди. Бледные лица с провалами глаз и острыми зубами. Рот без губ. Жидкие волосы облепили череп.

Заметив, что я смотрю на них, все три головы показали мне языки и ушли под воду. Мелькнувший рыбий хвост яростно хлестнул и окатил машину брызгами.

– Вы видели?! – воскликнула я, тыча пальцем в стекло.

– Русалки. После заключения мирного договора с нечистойю они перестали прятаться, – безэмоционально ответил ректор.

Я пораженно замолчала. А как же Диснеевская Русалочка? Я морских жителей только так представляла. Красивыми, с ракушками вместо чашек бюстгалтера и великолепными волосами. А не что-то вроде Голлума из «Властелина колец».

– Нет, я не согласна, – обиженно пробасила я. – У Пушкина все было иначе. «Там чудеса, там леший бродит, русалка на ветвях сидит». Вы только что убили мои детские фантазии.

– Пора взрослеть, Беленица, – похлопал меня по колену очкарик.

– Кстати, пора бы нам представиться. У меня есть имя или придумать самой... самому? Если мы едем в общество, то мы как-то должны обращаться друг к другу.

– Называй меня боссом. Мне нравится.

– Почему это вы босс?

Я нахмурилась. Очкарик никак не тянул на босса. В лучшем случае бухгалтер разорившегося треста. Или коммивояжер времен Великой депрессии, продающий никому не нужные баночки с ваксой.

– А кто? – очкарик попытался выгнуть бесцветную бровь.

– Вы за рулем, значит, мой водитель.

– У кого портфель, тот и босс. А ты мой телохранитель.

Пит. Будешь Питом.

– От питбуль, что ли? – я покосилась на очкарика. Мощная собака, мощная я.

– Питбуль не так страшен, как ты, брат, – он опять похлопал меня по колену.

Я смахнула его руку и отвернулась к окну. Ведь было в тайной комнате зеркало, было! Почему я не посмотрела на себя?

– Вы хоть близко догадываетесь, что нас ждет? – я попыталась отвлечься на задание, но получалось плохо. Во мне нарастало раздражение.

– Явно что-то запретное, – он снова похлопал меня по колену, на этот раз успокаивающе. – Не бойся, Пит, я с тобой.

– Босс, пора поговорить на чистоту.

– Не время, милый, – очкарик пренебрежительно фыркнул.

Я положила лапу на его колено и крепко сжала. Сила в моих пальцах была немеряной. Ректор едва не потерял управление. А мы ведь ехали по самому фешенебельному району города. С двух сторон из темноты выступали виллы, и ворота одной из них мы едва не протаранили.

– Что ты делаешь?! – взвизгнул очкарик одновременно с визгом тормозов.

– Отучаю вас хлопать меня по ляжке. Я хоть и выгляжу качком, остаюсь скромной девочкой. Со мной не надо так.

– Я помню, как эта скромная девочка применила ко мне магию Чароблуда, – хмыкнул ректор, однако я заметила, как у него покраснели уши. Они не были эльфийскими, но торчали довольно сильно. Жидкие волосы не прикрывали их.

– Надо мной подшутил Лоу. Все, что я от вас хотела – это приглашение на танец. И я его получила. Остальное – чисто ваша инициатива.

– Да?

Я поймала на лице Эль–Кассаля растерянность. Он был уверен, что я добивалась поцелуя! Чувствовал себя жертвой чар! Однако все было как раз наоборот.

– Да. Вы увели наивную, доверившуюся вам девочку под сень дуба, страстно поцеловали и... бросили. Я плакала неделю.

Эльф остановил машину и развернулся ко мне. Он задум-

чиво смотрел мне в глаза.

Я забеспокоилась.

– И только попробуйте стереть этот поцелуй из моей памяти, – прохрипела я. Гортанные связки рыжего бугая просто не были в состоянии извлечь звук, похожий на шипение. – Я намеренно переписала этот эпизод сотню раз и рассовала тетрадные листы в разные места. Даже спалив мой мозг, вы не добьетесь желаемого. Я все равно буду знать, что поцелуй между нами случился, и вместе с тем я получу доказательство, что вы, босс, трус.

– Алиса, закрой глаза, – приказал он мне высоким голосом очкарика.

Я закрыла. Не хотела, но глаза стали влажными. Из-под рыжей ресницы вывернулась и покатилась по щеке одинокая слеза. Все-таки он решил лишить меня памяти.

Глава 8

Я слышала, как ректор возится на водительском сиденье, отстегивая ремень безопасности. Зло смахнула слезу с щеки, уколовшись о собственную щетину. А потом мои губы накрыли чужие. Некрупные ладони нежно обхватили мое лицо, и меня жадно, не позволяя вдохнуть, поцеловал босс.

Я замерла, не решаясь мужицкими лапами обнять ректора. Боялась нащупать под пиджачком хилое тело очкарика и испортить волнительный момент.

Наш долгий поцелуй прервал стук в окно. Очкарик отпустил мои губы, но руки с лица не убрал. Я открыла глаза и повернула голову. У окна стоял демон с такими большими рогами, что больше напоминал быка, чем мыслящее существо.

– До борделя пять сотен метров, – прокричал он и, сплюнув, добавил: – Голубки.

Ректор с невозмутимым лицом вернулся на свое сиденье, пристегнулся и завел двигатель. Машина тронулась.

– Что это было? – спросила я, облизав влажные губы.

– Перестань меня дразнить, – ректор резко крутанул руль и выехал из парковой зоны.

Я едва не ахнула. Опять я виновата?!

За поворотом кончился район богатых жителей Перекрестья, и начались скалы Драконьего Рога. Узкий перешеек

между ними позволял быстро добраться до квартала Демонов. Только выехали на прямую дорогу, как фары высветили рекламный плакат, гласивший, что через пятьсот метров нас ждет бордель «Влажные губки». Я сплюнула, а ректор рассмеялся.

Впереди, кроме темных домов, не было видно ни одного деревца. Началось скалистое плато, казавшееся с высоты крепостной стены черным пятном с нагромождением мрачных строений.

Доехав до борделя, позволившего себе вопреки закону о темноте неоновую рекламу с нарисованными губами, которые то сжимались в поцелуе, то растягивались в улыбке, ректор остановил машину. Я посмотрела на него в изумлении. Это наш конечный пункт? Неужели Лоуренс предпочел студенткам развратных дьяволиц?

– Дай мне портфель с заднего сиденья, – приказал очкарик. Я развернулась, едва не выломав спинку своего сиденья. Для такого тела, как мое, даже внедорожник был маловат. Дотянувшись до портфельчика, сунула его в руки ректора.

Босс вытащил планшет и, включив его, повертел, ориентируясь на местности. От «Влажных губок» маршрут пунктиром повел на соседнюю улицу, пока стрелка не уперлась в мигающую красную точку. Когда ректор ткнул в эту точку пальцем, рядом высветилась надпись.

– Казино «Золотая фишка», – прочел он вслух.

– Думаете, Лоуренс – игрок? – меня поедала тревога. Как

же так? Только избавился от одной зависимости, как нашел себе другую и не менее пагубную!

– Лоу? Нет. Я думаю, он вернулся к старому ремеслу.

Я нахмурилась, размышляя над словами ректора. Какое ремесло для Лоуренса было старым?

– Собачьи бои? – предположила я.

Ими он занимался, когда подростком жил у одного пьянчуги в СтарьГраде. Старик был уверен, что к нему в руки попал сильный щенок. На самом деле Лоу, лишенный магии, не мог обернуться из волка в человека. Если бы не Эль–Кассаль, выкупивший его, он так и погиб бы в одной из схваток.

– Но чего ему не хватало? – воскликнула я с болью в горле.

– Не все смогли оправиться после нападения Теней. Я ошибся, думая, что Лоу спокоен.

Я закрыла глаза, вспоминая тот день. Всплыла картина, как он стоял на коленях, а ведьма держала у его горла нож. Если бы не волшебная палочка феи Хельмы, Лоу погиб бы. Но я уверена, его добило предательство отца. Король оборотней приехал забирать из тюрьмы одного сына – совсем недостойного звания наследного принца, но даже не соизволил поздороваться со вторым, который по праву рождения был старшим из близнецов. Наверное, я тоже сломалась бы.

Я почувствовала себя виноватой. Ведь видела, что другу плохо, что он мается, но собственные переживания и студенческая жизнь отвлекли. Лоуренс нашел, чем выбить из себя

душевную боль. Физическими страданиями.

Когда мы доехали до мрачного трехэтажного здания, ни одно окно не светилось. Но стоило кому-то внутри услышать рокот нашего двигателя, как дверь распахнулась. На пороге в ярком освещении появился демон с одним рогом. Видя рожу в шрамах, можно было предположить, что рог был потерян в драке.

Ректор выбрался из машины и, помахивая портфельчиком, направился к нему. Я топала сзади. Набычилась и расправила плечи, чтобы казаться грознее.

– Куда? – развязано спросил демон.

Очкарик молча раскрыл портфель и показал содержимое охраннику. Тот, сунув нос, удовлетворенно кивнул и пропустил нас.

– Что вы ему показали? – спросила я шепотом, сгорая от любопытства.

– Деньги. Много денег в крупных купюрах.

– Фальшивые?

Очкарик, ростом чуть ли не вдвое меньше меня, умудрился посмотреть свысока.

– Обижаешь.

Мы находились в небольшом холле с плотно занавешенными окнами. На мягких диванах сидели разномастные посетители. Кто-то дремал, откинувшись головой на спинку, кто-то пускал кольца дыма в потолок. Пахло так себе. Спиртным, крепким мужским парфюмом и табаком. Я вгля-

делась и поняла, что, кроме нас, никто не носил Масок. Гоблины, демоны, пара хмурых темных эльфов, выворачивающих карманы в поиске денег, и ни одного человека.

– И где тут казино? – прошептала я, увальнем поворачиваясь на месте и не находя ни одной двери.

– Займись делом, Пит, – раздраженно произнес очкарик.
– Гляди в оба.

– Гляжу. Странно, что в Масках только мы. Боюсь, здесь хотят точно знать, с кем имеют дело. Как бы нас не выперли за вторые личины.

– Последняя разработка. Маски не обнаруживаются даже магически, – успокоил меня ректор.

Дернулась одна из бархатных занавесок, и послышался шум голосов. Из распахнутой двери двое демонов в красной форме выволокли бесчувственного орка. Я забеспокоилась, что его выкинут на улицу на радость Теням, но гиганта уложили на диван и даже сунули под голову подушку.

Я выдохнула. Не такими уж бессердечными оказались демоны.

– Пит, за мной, – скомандовал очкарик и кинулся к двери.

Когда мы вошли, я застыла деревенским увальнем, впервые увидевшим игровой зал. Чего тут только не было! Все, как в фильмах про Лас-Вегас: рулетки, карточные столы и бесконечные ряды одноруких бандитов. На полах красные ковры, на потолке хрустальные люстры. Приглушенный шелест разговоров, шум вращающихся барабанов и звон монет.

Босс шустро поменял в кассе рубины на фишки и сунул мне в руки лоток с ними.

– Смотрите, – я пихнула очкарика локтем и показала глазами на карточный стол в правом углу.

С моноклем на одном глазу и с сигарой в длинных пальцах возвышался над остальными игроками мэр Перекрестья. Лорд Дэсс, он же Кощей Бессмертный, мазнул по нашей парочке равнодушным взглядом, и я невольно втянула голову в плечи.

– А ведь совсем недавно он был дома и пребывал в благодушном настроении, – прошептала я, скосив рот на бок. – Следящая карта врет?

– Он и сейчас в благодушном настроении, пусть уже и не дома, – сказал мне очкарик, подтолкнув в спину, чтобы я не стояла камнем на перепутье. – Идем к игральным автоматам.

Когда босс занял один из них и начал без усталости дергать ручку в надежде, что ему подфартит, я томилась рядом. До меня дошло, почему меня сделали двухметровым гигантом. С высоты своего роста я прекрасно видела весь зал. Здесь тоже всюду висели плотные шторы, и было непонятно, существуют ли двери, ведущие в другой зал, или за тяжелыми портьерами только окна.

Нет–нет я возвращала взгляд на мэра, поэтому не упустила момент, когда к нему подошел демон в красной форме и что–то шепнул на ухо. Лорд Дэсс извинился перед другими игроками и встал из–за стола.

Прихватив трость, мэр неторопливо пошел по залу, но совсем не в сторону выхода. Когда он свернул в наш ряд, я оценила, как благотворно действует на него живая вода. Ему даже не требовалась Маска.

Передо мной был человек около сорока. Черный цвет строгого костюма и черная же брошь на лацкане, блестящие темные волосы, бледная кожа и красивые черты лица делали его непостижимо загадочным. Мое женское сердце дрогнуло.

Мэр будто услышал, как сбилось с ритма сердце рыжего бугая, остановился и повернул голову в мою сторону. Я хлопнула ресницами и растянула губы в дурацкой улыбке.

– Лорд Дэсс, – пробасила я, неуклюже раскланиваясь. Я не ожидала, что привлеку его внимание, поэтому приходилось выкручиваться.

– Мы знакомы? – спросил он, выгнув смоляную бровь. Палец в черной кожаной перчатки нацелился мне в грудь.

– Кто не знает достопочтимого мэра Перекрестья? – вклинился в беседу шустрый очкарик. И уже тише добавил: – То же пришли на бои?

Настала очередь мэра моргнуть.

– Д–да...

– О, мы просто жаждем поставить на нашего фаворита, – очкарик сунул мне в руки лоток. – Уже пора?

Дэсс моментально оценил количество и номинал фишек, и его взгляд потеплел.

– Пора, – кивнул он и направился к двери, где его поджидал демон в форме, придерживая тяжелую портьеру.

Служащий казино окинул нас встревоженным взглядом, но поняв, что мы знакомые мэра, и он не против, чтобы странная парочка сопровождала его, отступил в сторону. За дверью шла лестница, ведущая в подвал. Мы спустились и оказались в помещении с низким потолком. В его центре находился ринг, а вокруг него толпились разномастные болельщики – сплошь мужчины. И опять ни одного человека.

Все будто только и ждали появления мэра. Он отвечал на приветствия легким кивком, но вопреки моим ожиданиям, не стал подходить близко к рингу. По небрежно замытым пятнам крови я поняла почему. Не хотел запачкаться во время боя. Мое сердце сжалось. Лоу–Лоу, куда ты вляпался...

И опять мэр внимательно посмотрел на меня.

– Что не так? – пробасила я, не обращая внимание на предупреждающий тычок локтем очкарика мне в бок.

– Я завидую вашей силе, – польстил мне мэр. – Но еще больше меня поразило ваше умение переживать. Вернее, сопереживать. Вы увидели кровь и пожалели того бойца, кто ее пролил.

– Мне наплевать на кровь и на бойца, пролившего его, – я должна была держать марку безжалостного громилы, поэтому сделала свирепое лицо. – Я раздражен тем, как небрежно уборщик помыл полы.

Ректор рядом протяжно выдохнул. Я покосилась на него,

и он сделал большие глаза. Мол, прекрати трепаться, я не за тем тебя сюда позвал. Гляди в оба!

Я огляделась. Ничего особого. Гоблины, орки, демоны ну и какая—то нечисть, вроде бесов и чертей. Я заметила, как подобострастно они смотрят мэру в глаза. Готовы исполнить любой его приказ.

И здесь никто из посетителей не носил Маски. Они были просто ни к чему. Закрытый клуб, куда чужой не пройдет, а потому скрывать личины незачем. Нам повезло, что мы встретили лорда Дэсса и каким—то непостижимым образом смогли его впечатлить.

Глава 9

Грянул гонг, висящий совсем рядом, и у меня заложило уши. Я потрясла головой и пропустила момент, когда в свете софитов на ринге вырос демон.

Этот демон не был рогат, и не носил форму, зато являлся обладателем перепончатых крыльев, небрежно сложенных на спине. Крючковатые когти на сочленениях суставов, возвышающихся над его головой, подергивались в такт с его речью. Прямо скажу, это выглядело жутковато, хотя лицо ведущего бои было красиво. Весь в черном, но с небрежно растянутой рубашкой, он поприветствовал толпу и отпустил пару шуток, вызвавших одобрителный смех зрителей.

Вокруг ринга не было ни единого кресла или скамейки, поэтому все стояли, лорд Дэсс в том числе. Он использовал для опоры трость, положив на нее обе ладони, затянутые в перчатки. Единственное, чем уважили мэра – никто не посмел закрыть ему обзор. Все держались на приличном расстоянии, хотя в остальной части зала чуть ли не толкались локтями.

Мы прикинулись простачками и остались стоять рядом с Кошечем, воспользовавшись хорошим обзором «поля боя».

Во время спича ведущего бои я по больше части смотрела по сторонам и перевела взгляд на демона только тогда, когда он громко объявил имена соперников.

– Опальный принц Ферракса против Гориллы из Шверды!
Я закусила губу, понимая, что увижу Лоуренса.

– Вы не будете делать ставки? – вежливо поинтересовался мэр. – Если да, то уже пора.

– Босс решает, – я покосилась на ректора. – Я всего лишь его телохранитель.

Сунув зашипевшему очкарику лоток с жетонами, я вернула взгляд на ринг, куда поднимался раздетый по пояс Лоу. Хоть Лоуренс и улыбался, я заметила, как он был бледен.

«Зачем? – хотелось крикнуть ему. – Зачем ты все это делаешь?! Разве физическая боль успокоит душу?»

Его соперником было существо, похожее на гориллу, но не обезьяна. Плоская морда, лысый череп и сильно заросшие шерстью грудь и спина. Он был широким, но низким. Лоу рядом с ним смотрелся прекрасным принцем. Прекрасным, но очень печальным принцем.

На ринг, виляя бедрами, вышла голая демоница на высоченных каблуках. Она несла над головой цифру «1». Ее хвост кокетливо бил то по одной, то по другой стройной ножке. Крупная грудь прыгала, вызывая восхищенные взгляды мужчин. Демоны еще те шоумены.

Я оглянулась на ректора, он делал ставку – половина жетонов ушли в руки служащего в форме, проводившего нас сюда. Я сглотнула вязкую слюну. Хоть мне и было страшно за Лоу, я заметила, как высоко оценил его Эль–Кассаль. Он поставил на оборотня огромную сумму. Лорд Дэсс тоже за-

метил крупную ставку очкарика. Улыбнулся одними уголками губ.

Вновь ударил гонг. Первый раунд. В переживаниях я пропустила, сколько их всего будет, а спрашивать у мэра не считала уместным. Еще прогонит.

Я знала, как дерется Астрарил. Под окнами моей комнаты в общежитии находился плац, где он тренировал чистильщиков из Заставы. Я сама много чего понимала и умела в рукопашном бою, обучаемая Астой, но я ни разу не видела, как сражается Лоу в человеческом облиции. Та драка с оборотнями в лесу не в счет: он был в шкуре белого волка. Понятное дело, я переживала. Но...

То, что вытворял на ринге Лоу, меня потрясло. Я стояла с открытым ртом. В его движениях было столько изящества и легкости, что я, любуясь Лоуренсом, упустила момент, когда он вырубил яростную Гориллу. Я едва успела хлопнуть ресницами, как мохнатое чудище лежало на лопатках и кашляло кровью.

– Магия? – спросила я, обращаясь к ректору, напряженно следящему за Лоу.

– Вы новичок? – спросил меня мэр, услышав мой вопрос. Я тут же прикусила язык.

– Ну да, босс первый раз взял меня в казино, – не стала изворачиваться я.

– И в последний, – прошипел справа очкарик.

– Понятно, – мэр улыбнулся. И чего он ко мне пристал? –

Иначе бы вы знали, что магия на ринге запрещена. Побеждают только сила и ловкость.

Когда Гориллу уволокли с ринга, я думала, бой на этом окончен, победитель определен, но вновь появился демон и объявил следующего соперника Лоу. Бои на выбывание? Остается только сильнейший? Но это же нечестно! Лоуренс устал, а его противник свеж!

Лоу сидел в углу ринга на складном стульчике и полоскал рот. Рядом прыгал бес и тряс перед ним полотенцем. Лоуренс брезгливо отмахнулся от него.

Бес? Это же нечисть, подчиняющаяся нашему мэру. Не Дэсс ли выставил Лоу на бои? Не он ли является его спонсором? Я не успела пошептаться с ректором, как вновь появилась голая демоница. На этот раз в ее руках была дощечка с цифрой «2».

Ударил гонг. Я протерла глаза, не веря. Против Лоуренса выступал наг. Верхняя часть его тела была человеческой, если не считать глаза с узкими вертикальными зрачками, а нижняя – крупного питона. Змей плясал на хвосте и делал резкие выпады. Кончик его хвоста так и норовил обкрутиться вокруг ноги Лоу, чтобы дернуть и повалить.

Я даже вскрикнула пару раз, переживая за друга. Но Лоу был великолепен. Он вырубил его одним ударом ноги в челюсть. Нага унесли. Я ошарашенно смотрела, как волочется за ним безжизненный хвост.

Соперники менялись, а Лоу оставался непобедим. Орки,

эльфы, демоны – держались долго или падали с одного удара, но в итоге все выбывали в полумертвом состоянии. У меня поднялось настроение. Я даже начала активно болеть. Наш ректор знал, на кого поставить. Он определенно сорвет куш!

– Итак, последний раунд! – прокричал демон, взмахнув крыльями, чтобы усилить эффект от произносимых слов. – И по нашей давней традиции против победителя может выступить любой из вас!

Демон обвел зрителей взглядом.

– Ну же, смелее! Принц вымотан и только ждет вашего появления, чтобы сдаться! Неужели никто не хочет сорвать огромный куш?

– Черт! – рядом выругался ректор. Я посмотрела на него.

– Пора бежать? – произнесла я одними губами и развернулась к выходу, готовая выбивать плечом дверь.

Однако, по стеклянному взгляду босса поняла, что за моей спиной происходит нечто неладное. Оглянувшись на ринг, я увидела, что болельщики, крылатый демон, Лоу и даже мэр Перекрестья смотрят на меня.

– Вы! Да–да, вы, парень в нелепой майке! Сегодня вам выпало счастье положить принца на обе лопатки! – подбодрил меня с улыбкой демон.

– Я против! – фальцетом выкрикнула я, не понимая, как могла извлечь подобный звук из горла рыжего.

– Ай–яй–яй! – помотал головой лорд Дэсс. – Я готов поставить на вас миллион рубинов, а вы... вы – трус, сэр?

Я не успела ответить. Передо мной появилась голая демонница и, обвив шею руками, припала к губам в поцелуе.

– Мой герой, – пропела она, трясь о мою майку сиськами, – неужели ты не хочешь провести ночь со мной?

– Я на работе! – я попыталась отцепить ее руки, но почувствовала, как натягиваются на шее цепочки. Она снимала их с меня, готовя меня к бою! Никакой магии, как сказал мэр!

– Я выступлю против принца из Ферракса! Я! – прокричал очкарик, вытянув вверх тощую руку. Он торопливо сдернул с себя пиджак, оставшись в рубашке с галстуком.

– Я не готов потратить на вас миллион, сэр, – обрезал его мэр. – Люди жаждут зрелища, а не избияения младенца.

– Я сам заплачу миллион! – не отступался ректор. – Я такое устрою зрелище, что...

– Ставки уже сделаны! – прокричал демон в форме. – И они поставлены не на вас, господин с портфелем!

– Как тебя зовут, милый? – продолжила возиться с замком на цепочках демонница.

– Пит, – проблеяла я и мысленно произнесла, пока амулет Сердца Тьмы еще прикасался к моей коже: «Тьма во мне!»

– Раунд десятый! – проорал с ринга демон, широко распахнув крылья. Наступила кульминация подпольных боев. – Опальный принц Ферракса против Рыжего Пита!

Я почувствовала, как откликнулась Аста, как напряглись мои мышцы. В последний раз я обернулась на ректора и была в шоке, увидев, что демоны связали его по рукам и ногам

и бросили в угол, положив ему на колени портфельчик. Его рот был забит кляпом!

— Глупый господин получил первое предупреждение, — пропела с укоризной в голосе демоница, снимая с меня амулеты. — У нас запрещено применять магию, а он попытался. Будь хорошим мальчиком, милый Пит, если не хочешь отправиться на тот свет вместе со своим дружкой.

Вот тут я поняла, что осталась один на один с непобедимым Лоуренсом и даже при желании не смогу предупредить его, что я это я. Будет больно. А если я сниму Маску, то нас с ректором точно не выпустят живыми. Мы тайно пробрались в казино, а у его хозяев разговор короткий. Нашими именами даже не поинтересуются. Лишь Аста, глядящая на происходящее моими глазами, сможет рассказать, где нас похоронили.

Или она успеет предупредить брата?

«Милый Астрарил, на тебя вся надежда!» — мысленно взмолилась я. Как учил Эль-Кассаль, главное, продержаться две минуты, а там меня спасут. Я неторопливо шла к рингу, запустив в голове обратный отсчет.

Лоуренс вытер лицо полотенцем и повернулся в мою сторону, внимательно оценивая рыжего бугая, поднимающегося на ринг.

Странное дело, стоило мне перешагнуть через канат, как Аста оставила меня. Я напрягла и расслабила мышцы, но не получила от нее ответ. Черт!

– На ринге нет магии, здесь побеждает сильнейший! – в подтверждение моих мыслей проорал крылатый демон.

«Соберись, тряпка! Осталась минута, и Астрарил спасет твою задницу!» – приказала я себе, смирившись с тем, что могу отхватить на последних секундах.

По рингу, держа цифру «10» над головой, прошла демонница. Она подмигнула мне и погладила хвостом по заднице. Я сглотнула вязкий ком.

Шла третья минута, а Астрарил так и не появился. И тут до меня дошло. Помощь не придет. Мы находимся в подпольном заведении. Демоны обезопасили себя, чтобы сюда не прорвались непрошенные гости!

Я подняла глаза на вставшего в стойку Лоуренса. Он широко улыбнулся и выкинул вперед кулак. Я увернулась. Хох!

Зрители взвыли.

Мое тело действовало автоматически. Не зря Аста до седьмого пота гоняла меня на тренировках. Я уворачивалась и даже пыталась атаковать. Но Лоу все же достал меня. Правда по касательной. Его нога ударила в плечо, и меня крутануло.

– Ах ты блохастый пес! – выругалась я и, заметив, что Лоуренс неосторожно открылся, извернулась и вложила в удар всю силу. Его отбросило на канаты. Войдя в раж, я готова была прыгнуть сверху, чтобы оборотень не поднялся, но Лоу выдохнул и... потерял сознание.

Зал взревел.

Демон поднял мою руку, а голая демоница вновь повисла у меня на шее. Я едва увернулась от ее поцелуя.

– Если ты не отстанешь, я тебя ударю, – прошипел рыжий детина хриплым голосом и показал ей мощный кулак. Она поверила и слезла с меня. Заметив в ее руке свои амулеты, я схватила демоницу за хвост и не отпустила, пока она не вернула оба артефакта.

– Пожар! Спасайся кто может! – прокричал истеричным голосом распахнувший двери демон, и... подвал моментально опустел.

Глава 10

Я растерянно посмотрела на лежащего на ринге Лоуренса, но сообразила, что лучше начать процесс спасения с ректора. Он босс, он знает, что делать. Кроме того, Эль–Кассаль находился слишком близко к двери, а оттуда тянуло дымом. Еще задохнется!

Любая влюбленная девочка согласилась бы с моим выбором.

Спасая себя, демоны про очкарика просто забыли. Он извивался гусеницей, но никак не мог сбросить с себя путы. Я упала на колени рядом и выдернула из его рта кляп, оказавшийся чьим–то носком. Пришлось перевернуть Эль–Кассалья на живот, чтобы освободить связанные за спиной руки. Ноги развязывал он уже сам, приказав мне вернуться к Лоуренсу.

Но блохастого пса не пришлось тащить на себе. Он спустился с ринга сам. С улыбкой хлопнул меня по плечу.

– Я рад, что не убил тебя, Беленица!

– Как ты догадался? – прохрипела я. Подвал быстро заполнялся дымом.

– Никто, кроме тебя, не называл меня блохастым псом. А это кто? – он кивнул на лопоухого очкарика, высвободившего, наконец, ноги из пут.

Я вздохнула и сделала широкий жест рукой, забыв, что

Лоуренс едва не выбил мне плечевой сустав, и теперь его подвижность была ограничена. Завтра точно будет синяк.

– Знакомься. Его Величество ректор, – представила очкарика я, поморщившись от боли.

Ректор поднялся и, зажав под мышкой портфель, принялся творить пасы руками.

– Бесполезно, – Лоу понял, что пытается «наколдовать» ректор. – Здесь портал не откроется. Демоны защитили здание от вторжения. Другого выхода, как через эту дверь, нет. Так что не стоит медлить. Бежим!

Он подхватил хромящего очкарика, закинул себе на плечо и понесся по лестнице вверх. Я припустилась следом. У двери в полыхающий зал казино на нас налетел Астрарил. В его руках был огромный тесак.

– Свои, Рил! – вовремя предупредил его Лоуренс.

– Вах! – воскликнул Рил, оглядев нашу компанию. – На силу отыскал вас.

– Я приказываю отпустить меня! – прошипел через зубы ректор. Лоу не послушался, поставил очкарика на ноги. Тот щелкнул пальцами, и огонь моментально потух. Обгоревшие стены покрылись инеем.

Поправив клетчатый пиджак, ректор вскинул голову и поковылял к выходу. Скручивая очкарика, демоны повредили ему ногу, но походка, которую моя прабабушка называла «рубель двадцать», не убавила его гонора. Мы трое потопали за ним.

Астрарилу не пришлось объяснять, что за тип идет впереди нас. Он по замораживающей магии догадался, что спасал не только меня, но и ректора.

– Ну вы даете! – выдохнул он. – Хорошо, что Аста успела понять, где вы. Портал удалось открыть только на соседней улице. Пришлось устроить пожар, чтобы пробиться к вам.

– А где Аста? – поинтересовалась я. Меня потряхивало от возбуждения.

– Кое с кем беседует, – фыркнул Рил, но по его зверскому виду можно было догадаться, что собеседнику Асты сейчас непросто.

Когда мы вышли на улицу, лично оценили обстановку. Демоны стояли лицом к стене с поднятыми вверх руками, а Аста держала всех под прицелом. Я узнала магомет. Он мог превратить в пепел не только демонов, но и пару домов рядом.

– Ты не видела мэра? – я оглядела шеренгу, боясь узнать его среди демонов. Такого унижения он не простит.

Здесь были все. И тот, кто принимал ставки, и мордоворот с одним рогом. Крылатый демон утратил самодовольство, но ему хватило ума снять с себя рубашку и накинуть на голую демоницу. Та, заметив меня, послала воздушный поцелуй. Астрарил, увидев, как у рыжего здоровяка покраснела рожа, рассмеялся.

– Лорд Дэсс тоже был здесь? – удивилась Аста, обнимая меня. Я подняла ее и покружила. Рыжий детина и не такое умеет. Демоница скорчила кислую рожу. Да, у меня уже есть подружка, не стоит напрашиваться.

– Что будем делать с этими? – спросил у ректора Астрарил, кивая на задержанных.

– Садитесь в машину, – приказал Эль–Кассаль, не глядя на нас. – Рил, за руль. Вы трое – сзади. Я подчищу за нами.

Мы послушно поплелись к внедорожнику. Лоу запрыгнул первым, за ним влетела Аста, уложив магомет себе на колени, следом полезла я. Потянувшись к ручке двери, я увидела, как один за другим безжизненно падают на землю тела демонов.

– Он убил их? – выдохнула я, не веря, что ректор пошел на расправу. Просто так демоны массовое убийство, да еще на своих землях, не оставят. Будут мстить.

– Нет. Он лишает их памяти, – Рил устроился за рулем. – Когда они проснутся, забудут последние часы жизни.

Закончив, ректор вернулся, сел на переднее сиденье и положил портфельчик на колени. Всю дорогу назад он молчал.

Когда мы доехали до академии, Эль–Кассаль первым выбрался из машины. Поднимаясь по лестнице в здание, кинул нам через плечо:

– Лоуренс за мной, остальные свободны.

Я попрощалась с Астой в холле у часов. Она побежала на Заставу, а Астрарил погнал внедорожник в гараж. Я пошла к себе, топая по лестнице башмаками сорок седьмого размера. На душе было тревожно. Хорошо, что стояла глубокая ночь, и никто не видел, как двухметровый рыжий бугай вломился в мою комнату.

Только там я сняла с себя Маску. Одежда свалилась сама. Упав на кровать, я как следует выплакалась. От напряжения и выпавших на мою душу испытаний. А еще мне было жалко ректора. Сейчас он остро переживал постигшую его неудачу.

Не все оказалось ему подвластно. Как бы ни был могущественен Эль–Кассаль, простая грубая сила лишила его возможности постоять за себя. И за меня. А еще этот грязный носок во рту. Так унижительно...

Я понимала, почему он лишил демонов памяти. Пусть они не знали, что очкарик – это ректор академии, но сама мысль, что они запомнят, как заткнули ему рот, его бесила.

Где–то через час, когда я кое–как из–за нарастающей боли в плече сходила умыться и почистить зубы, в мою дверь знакомо поскреблись. Я даже не стала спрашивать, кто это.

И без того знала, что ко мне пришло еще одно несчастное существо – Лоуренс.

– Сильно досталось? – спросила я, запуская белого волка.

Он так жалобно заскулил, что я опустилась на колени и прижала его лохматое тело к себе. Волк положил морду мне на здоровое плечо и вздохнул. Раз Лоу не пожелал обернуться в человека, вывод был один: ему плохо, но говорить о произошедшем он не хочет.

Что ж, бывают такие моменты, когда и без слов все понятно. Этой ночью я позволила ему запрыгнуть ко мне на кровать и даже положить голову на одну со мной подушку. Запустив пальцы в густую шерсть и перекинув через горячее волчье тело ногу, я уснула. Без сновидений и рефлексий, но под боль постоянно напоминающего о себе плеча.

Когда меня разбудили громогласные команды Астрарила, проводящего на плацу утреннюю тренировку с чистильщиками, Лоу уже не было. Он ушел. Я поплелась умываться. Взгляд в зеркало заставил вздрогнуть: включенные волосы, круги под глазами и черно–синяя гематома на плече.

«Лоуренс умеет вывести противника из строя», – подумала, трогая кровоподтек пальцем.

Просто чудо, что он не сломал мне плечевые кости. Наверное, ему не хватило роста, чтобы в прыжке изувечить здоровяка Пита. Я вскрикнула, когда попыталась поднять руку, чтобы набрать в ладони воды. Мое положение значительно ухудшилось.

Я стояла под горячим душем, но и он не помог. Боль сделалась пульсирующей. Как я буду записывать лекции? Сегодня такой важный день! Второй семестр подходил к концу и от того, как успешно я сдам экзамен по Маговедению, получу распределение на практику в один из миров.

Я хотела попасть к эльфам в Элькадор и совсем не хотела к демонам в Грундхилл, куда посылали тех, кто получал неуд у магистра Фельдерима. Он и без того не был ко мне благодушен, а попади я на его родину, так и вовсе превратил бы мою жизнь в ад.

Чувствуя себя увечной инвалидкой, я кое-как оделась и поплелась в госпиталь. Он находился на территории Заставы. Объяснив причину своего визита и приложив в пропускном пункте к кнопке палец, с помощью которого была идентифицирована, как студентка ТАМ, я была пропущена в обитель пограничников.

Двухэтажный госпиталь находился недалеко от входа.

– Вы к кому? – поинтересовалась регистраторша, выглянув в окошко.

– К костоправу, наверное? – неуверенно сказала я, подходя к окошку. Я понятия не имела, кто занимается суставами. – У меня плечо опухло и болит.

Меня записали и выдали анкету.

– Кабинет дежурного хирурга второй слева. Вас примет Лорд Леррой.

– Целый лорд? – я выпучила глаза.

Я дружила с принцами, а вчера даже дралась с одним из них, но чтобы орудовал скальпелем самый настоящий лорд – такого еще не встречала. Хотя что говорить, с одним лордом я, обыкновенная девчонка, уже несколько раз целовалась. А другим – я говорю о лорде Дэссе, даже была похищена. Нет, я все–таки важная штучка.

– Лорд – это его имя, – без улыбки поправила меня регистраторша.

– Тогда у меня вопросы к его родителям, – я покачала головой.

– Насчет родителей ничего не знаю. Он у нас новенький, – на ее лице все же появилась улыбка. – Первый день на работе.

У кабинета толпились медсестры, и на некоторых из них я заметила бытовые Маски, улучшающие внешность. Девушки перешептывались и смеялись. Негромко. При этом все время посматривали на нужную мне дверь.

– Вы к кому? – обернулась на меня одна из них.

– К Лорду Леррой, – ответила я, размышляя, как бы прорваться через их строй, не задев больное плечо.

– Чур я ему скажу! – вызвалась медсестра, к халату которой был прикреплен бейджик с именем Сельга.

– Только дверь пошире открой! – попросила другая сотрудница.

– Господин Лерой, к вам пациент! – доложила Сельга нежным голосом, сунув голову в щель. Остальные вытянули

шей. Я видела, как порозовели их лица. – Кстати, вы еще не определились, кого возьмете в помощницы? У нас принято, чтобы врачи работали в паре с медсестрами.

– Спасибо, мисс... Сельга. Пусть пациент войдет, – раздался из кабинета приятный баритон.

И ни слова в ответ на ее вопрос. У медсестер разочарование было написано на лицах. Они нехотя расступились, пропуская меня. Я вошла в кабинет сильно озадаченная. Но стоило мне пройти вперед, как я поняла, что происходит с женским персоналом госпиталя.

В кресле за столом сидел шикарный мужчина. Без Маски. Молодой, плечистый, с насмешливым взглядом голубых глаз, пухлыми манящими губами, прямым, красиво очерченным носом и четкой линией скул. Его загорелую кожу оттеняли темно-русые волосы с несколькими светлыми прядями. Когда он повернул голову, волосы сдвинулись и оголили ухо. Вполне себе человеческое, без всяких эльфийских холмов. Хотя мужчина был так же прекрасен, как и лучший представитель длинноухих существ.

Белый халат лишь добавлял ему шарма.

Глава 11

На меня Лорд Леррой отреагировал странно. Закрыв глаза и потянул носом воздух.

– М, как вы приятно пахнете... – заметив мое смущение, улыбнулся. – Простите, у меня чересчур сильно развито обоняние, и это портит мне жизнь. За дверью полдюжины ароматов и ни один из них мне не нравится.

Мне польстило замечание доктора относительно духов. Они мне тоже нравились. Все же у мэра Перекрестья отличный вкус. Это он прислал мне флакон «Милой магии» в подарок на Новый год. В качестве благодарности за помощь в поисках живой воды. Я подозревала, что в аромате не только парфюмерные составляющие, но и толика волшебства, но Дэсс отрицал.

Сначала я дала понюхать духи Лоуренсу, желая на нем испытать действие аромата, чтобы не попасть впросак. Мало ли, вдруг я исполню мечту Кощея и соглашусь стать его подругой, вопреки чувствам к другому? С нечистой нужно держать ухо востро.

Только после одобрения оборотня, Астрарила и Асты, я решилась ими пользоваться. Мне кажется, этот запах уже въелся в мою в кожу, потому что я чувствовала духи, даже после купания ароматным мылом. Очень стойкие. Волшебные.

– Так скажите им об этом. Иначе вам придется работать одному, – подсказала я, поняв, что он говорит о медсестрах и их парфюме. А они, глупые, старались, навели красоту.

– Думаете? – он улыбнулся, и я тут же растянула губы в ответ.

Я даже забыла, что у меня болит плечо. С таким парнем остаться бы вдвоем где–нибудь в горном домике, занесенном снегом. Чтобы в камине трещали дрова, пахло еловыми ветками, а мы сидели в грубых вязанных свитерах и смотрели друг на друга, грея руки о кружки с какао. И чтобы непременно в нем таяли кусочки шоколада и зефира.

Я тряхнула головой, и наваждение спало.

– Вы пользуетесь приворотной магией? – спросила я, нахмурившись.

– Нет. Это своего рода обезболивание во время процедуры сканирования вашего организма. У меня сильный лекарственный дар. А у вас вывих плеча. Удивительно, как вы терпите боль. Кто вас так?

Я ощутила, как пульсирующая боль вернулась.

– Друг нечаянно задел, – я отвела взгляд в сторону, чтобы не тонуть в голубых глазах доктора. – На задании. Я студентка факультета Притворщиков.

– Раздевайтесь по пояс. Воспользуйтесь ширмой, – он показал в сторону передвижной медицинской перегородки.

Я зашла за нее и, скривив лицо, принялась стягивать с больного плеча рубашку. Оставшись в короткой маечке, села на кушетку.

– Готовы? – раздалось от стола.

– Да, – ответила я.

Лорд не был таким высоким как ректор или Астрарил. Чуть ниже Лоуренса, но сложен идеально. Меня опять понесло в горы, в уютное тепло заснеженной хижины и какао в озябших пальцах.

– Опять вы со своим даром? – буркнула я, наблюдая, как он изучает мое плечо, скользя холодными пальцами по коже.

– Со временем привыкните, – ответил он, заставив меня

наклониться.

«А это что еще за разговоры? – подумала я, чувствуя его холодные пальцы на шее и позвоночнике. – Не собираюсь я привыкать к его капризам. Не все ароматы ему, видите ли, не нравятся. Бедные медсестры».

– Это вряд ли, – я решила сразу оборвать всякие намеки на продолжение отношений. – Я постараюсь больше не попадать под ногу друга. Не будет причины появляться в вашем госпитале.

– Так вас ударили ногой? Я бы от такого друга держался подальше. У вас вывих.

Я хмыкнула. Представила лицо доктора, когда бы он узнал, что прошедшей ночью я спала с этим другом в одной кровати.

Удовлетворившись осмотром, он быстро потер ладони друг о друга, словно согревал их. Я поняла, что сейчас мне будут вправлять сустав и скривила лицо, приготовившись к боли.

– Спи, – сказал доктор и неожиданно ткнул меня пальцем в лоб.

Я моргнула и... обнаружила себя лежащей на кушетке. За ширмой слышался шум воды. Плечо совсем не болело. Я натянула на себя рубашку и вышла к столу. Лорд Леррой вытер руки о вафельное полотенце, повесил его на крюк над умывальником и вернулся к бумагам.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался он, откры-

вая мою анкету.

– Хорошо, – я показательно пошевелила плечами.

– Я тоже надеюсь больше не встречаться с вами в госпитале, Алиса Руслановна Беленица, – он прочел мое имя на анкете. – Однако, не обещаю, что не встречусь с вами в академии. На следующей неделе у вас начнется курс неотложной магической помощи и вести его буду я.

Он улыбнулся мне на прощание. Я вышла, обалдело попав в руки медсестер.

– Ну как? – спросили они, жадно исследуя мое лицо на наличие эмоций.

– Он нюхач. И ему не нравятся резкие ароматы. Лучше вообще без них, – подкинула я им ценную информацию и направилась к выходу.

На свежем воздухе мои мысли вернули меня из горного домика с запахом ели и горячим какао на мостовую Заставы, и я вспомнила, что опаздываю на Маговедение. Завтрак я уже пропустила.

Вернувшись в общежитие, я торопливо собралась. Подхватив сумку с учебниками и тетрадями, понеслась по лестницам, рискуя сломать себе шею и вновь оказаться в руках красивого доктора. Я успела добежать до аудитории за пару минут до звонка.

– Ты почему не пришла на завтрак? – поинтересовался Клык, роясь в своей спортивной сумке. Огромный, как медведь, он любил все большое. В его сумку запросто могла по-

меститься я. Целиком.

– А, в госпитале была. Ничего серьезного.

Я махнула рукой и тоже закопалась в своей сумке, ища ручку. Неужели я забыла ее?

– Ты многое пропустила, – Кот пересел ко мне ближе. Его рыжие волосы напомнили мне вчерашнее приключение. Правда, мой однокурсник был куда симпатичнее Пита. – Ночью власти Перекрестья спалили целую улицу в Демоническом квартале.

Я подняла на него глаза, забыв о ручке.

– А что случилось? – я точно помнила, что сгорело всего одно казино, и то пожар чуть ли не на корню потушил ректор.

– Для предотвращения какой-то сильно заразной болезни. Прикинь, сразу две дюжины демонов потеряли память. Мэр Перекрестья велел сжечь все дома на этой улице. Сказал, что огонь очищает и эпидемия не расползется по городу.

– Ого! Как бы не заболеть! – подыграла я, а сама подумала: «Вот как? Мэр замечает следы?»

– Угу, – Афро, прозванный мною так за негритянские кудряшки, скривил недовольно лицо. – Нам из-за этой эпидемии ректор добавил новый предмет. «Неотложная магическая помощь» называется. Говорят, если бы сразу демонам помогли, еще ночью, последствия не были бы так катастрофичны. А их нашли только утром. Растормошили, а они, как дети.

М–да, ректор явно переусердствовал. Но, может, теперь

из этих криминальных личностей воспитают нечто путевое?

– А я знаю, кто будет вести у нас этот курс, – Кот осмотрел всех с ухмылочкой. Его старший брат – магистр Трайбух, вел у нас Артефакторику, поэтому Кот узнавал планируемые ректором мероприятия раньше остальных.

– Фи, удивил! – я, наконец, нашла ручку и с шумом хлопнула ее на парту. – Я тоже знаю, кто будет вести этот курс. Только что познакомилась с ним в госпитале. Его зовут Лорд Леррой. Лорд – это имя.

– Но ты не знаешь, кто он, – Кот подергал рыжими бровями, дразня меня.

– Он точно не эльф, – сказала я все, что знала.

– У нас впервые в академии будет преподавать дракон! – в голосе Кота слышалось торжество.

У всех открылись рты.

«Вот, значит, как? Дракон изволил опуститься до презренных людишек?» – я закрыла рот и прищурила глаза. Хмыкнула, раздумывая всего секунду.

– Но зато ты не знаешь об одной его странной особенности, – я подергала бровями, передразнивая Кота. – Он обожает запах духов и одеколона. И чем крепче аромат, тем благосклоннее будет к студенту. Мне медсестры подсказали.

– Я просто залиюсь ими, – пообещал Клык.

Я скрыла улыбку за учебником. Посмотрим, как дракон справится со своей проблемой, когда наши парни начнут пахнуть, как скунсы в период нервного обострения. Уж они

постараются. О, надо бы еще Горди на него натравить!

План мести горделивым драконам прервало появление магистра Фельдерима. Преподаватель Маговедения был хмур и задумчив. Наверное, демона тоже волновала эпидемия, разыгравшаяся в его родном квартале. Так и хотелось спросить: «Сэр, вы что-то забыли?» Но в таком случае я рисковала провести практику в его мире. Уверена, он будет гонять меня с плеткой в руках.

– Сегодняшняя тема «Распознавание лжи магическим способом», – произнес демон, вставая за кафедру.

Я втянула голову в плечи. Неужели Фельдерим узнал, кто запустил странную болезнь среди его собратьев? Если меня будут пытаться, я сдам все явки и адреса. Мне хватило ночных впечатлений, пусть теперь ректор сам выпутывается.

– Существуют два способа, – продолжил демон, вывешивая на доске плакат со схемой выведывания правды, – контактный и бесконтактный. К бесконтактным относятся артефакты вроде Кольца правды – древнего и весьма редкого амулета. Его не видели почти тысячу лет.

– Вот бы нам такой! – подал голос Клык. – Не пришлось бы сомневаться, Тень перед тобой или реальная персона.

– Подозревают, что его украли, чтобы невозможно было вывести на чистую воду одну весьма скверную тварь, за которой безуспешно охотился Совет пяти миров. Для каждого мира у нее свой лик и безудержное стремление stravливать массы народа. Война – вот ее конек. Ее надеялись выявить с

помощью Кольца правды, но в итоге мы потеряли само кольцо, – демон не сделал замечание Клыку, хотя обычно моментально выпроваживал из аудитории за реплики с места.

Почувствовав его слабинку, я осмелилась поднять руку. Меня натолкнул на мысль упомянутый временной отрезок. Почти тысяча лет назад – это вполне может указывать на тринадцатый век, когда на охоте за весьма скверной тварью погиб мой дальний родственник.

– Да, Беленица? – спросил лектор, переводя на меня взгляд.

– Вы говорите о той самой твари, из-за которой погиб Федор Беленица? Он охотился за ней в Золотой Орде. Подозревал, что ушлая Тень пряталась за ликом шаманки. Вот кому было выгодно, чтобы кольцо исчезло навсегда.

Демон вышел из-за кафедры и поднялся ко мне. Навис надо мной, оперев руки в мою парту.

– Вы правы. Кольцо правды было выдано Федору Беленице в тысяча двести сороковом году. Как раз накануне его мученической смерти. Он не успел передать нам, кто прячется за личиной шаманки. Его подвела капля крови. После разоблачения опытного притворщика, Кольцо правды исчезло навсегда.

– Капля крови? – пролепетала я, сжимаясь под взглядом Фельдерима. Его зрачок был ярко-красным и это пугало.

– Кто ответит, как маленькая капля крови может разоблачить разведчика, если он использует Маску?

Демон распрямился и оглядел парней.

Глава 12

От меня преподаватель Маговедения ответ получить не надеялся. Демон вообще не особо верил в мои способности.

– Я отвечу, – твердо сказала я и поднялась, чтобы он не смог меня проигнорировать. – Все просто, а от этого трагично. Федор Беленица прятал свое лицо под Маской монгола Урузбека. Чужака в Орде не потерпели бы. Это сейчас научились делать модели, которые не распознать даже с применением магии и литров крови. А тогда достаточно было уколоться, чтобы Маска слетела. Кровь и сейчас враг для многих бытовых Масок.

– Молодец, Алиса, – неожиданно похвалил меня Фельдерим. – Именно так и случилось. Крохотного прокола колючки было достаточно, чтобы выступила кровь, и все увидели, что Урузбек вовсе не Урузбек. Вместе с нашим славным героем сгнуло и Кольцо правды.

– Тварь знала, что ей угрожает разоблачение, и сделала все, чтобы оно исчезло! Оно у нее! – я верила, что так и есть. – Где можно посмотреть на изображение этого Кольца? Или хотя бы прочесть описание. Я уверена, тварь до сих пор с ним не рассталась. Достаточно понять, у кого оно находится, и кольцо приведет нас к таинственному врагу.

– Вас следует обратиться к архивам, – подсказал мне демон.

– Напрасно надеетесь, что отыщите шаманку. Столько не живут, – откликнулся Афро. – Той Тени давно нет.

– Скажи это основателю нашей академии, – огрызнулся ему Кот. – Пять тысяч лет. И говорят, до сих пор жив.

– Мне вот одно интересно, как Совет пяти миров узнал детали смерти Федора Беленицы? – я обратилась к Фельдериму, который вернулся к кафедре.

– Притворщики никогда не работают в одиночку. Всегда в паре с чистильщиками. Перед гибелью его напарник успел переправить сообщение.

– Его тоже разоблачили? – Нелюб – эльф с серебристыми волосами, сделал скорбное лицо.

– Кольцо правды попало в руки врага, который легко разоблачил бы разведчика. Бежать он не мог, поэтому... предпочел пыткам иной выход, – Фельдерим не договорил, но все поняли, какой чистильщик выбрал путь. В аудитории воцарилась тишина.

Демон постучал указкой по кафедре, привлекая к себе внимание.

– Вернемся к теме нашей лекции. Итак, помимо утраченного Кольца правды, существует целый ряд амулетов, влияющих на психику. Их условно называют Чарами. Более подробно их виды мы разберем на следующей лекции. Сразу скажу, что все они относятся к запрещенным методам воздействия. Применивший их рискует попасть под букву закона и в итоге насильно лишен магии.

Меня бросило в пот. Я вспомнила новогодний бал и милое колечко, которое мне подсунул Лоуренс. Я почувствовала себя преступницей. Теперь я поняла, почему ректор не стал разбираться и сделал вид, что забыл о примененных к нему чарах. И это вовсе не потому, что он пожалел меня и Лоуренса. Он не хотел, чтобы Перекрестье потеряло меня – носителя редкого таланта видеть то, что другим не ведомо. Скандал довел бы меня до суда, а там лишение магии и... прощай, академия.

– Далее идут контактные способы выявления правды, – указка лектора переместилась на другую ветвь схемы. – Прежде всего это Сыворотка, развязывающая язык. Надо обладать недюжинной силой духа, чтобы глотнув ее, продолжать врать или не договаривать. Но ее изготовление и применение в личных целях так же карается законом.

Он сделал паузу, чтобы все прочувствовали, что закон строг.

– Рискнувшим применить ее, следует помнить, что Сыворотка имеет ряд побочных действий, пагубно сказывающихся на здоровье. Причем не только того, кто выпил ее, но и того, кто пытался узнать правду. Во всем соблюдается равновесие. Если где-то прибыло, значит, где-то обязательно убыдет. В магии этот закон работает жестко. С ее помощью можно легко добыть правду, но расплачиваться придется здоровьем, магическим запасом или муками совести.

– Я бы потерпел, – хмыкнув, вставил реплику Клык. – В

случае с совестью. Если речь идет о мире во всем мире.

– Я знаю магов, чей дом стал психбольницей. Им пришлось расстаться с даром, чтобы неосознанно не навредить окружающим. Это в случае с совестью, – демон пристально посмотрел на Клыка, и тот сделался пунцовым. – Магия – это сила, но и большая ответственность. Порой кажется, лучше бы ее не было.

– А как без нее добыть правду? – Афро находился под впечатлением. Его глаза блеснули.

– Кулаками, – подсказал Кот. – Или пытками. Во всяком случае, за них не лишат магии.

– Если не переступишь черту, – предупредил Фельдерим. Я сразу вспомнила чистильщика, который предпочел уйти добровольно на тот свет, лишь бы его не подвергли пыткам. Кто скажет, слабость он проявил или силу? Я думаю, силу, так как он никого не предал.

В конце лекции, когда уже прозвенел звонок, Фельдерим меня подозвал.

– Советую порыться в тайных архивах академии. Там можно найти не только описание кольца правды, но и такую редкую вещь, как Хроники Перекрестья. Правда, не обойтись без помощи домового. Я знаю, он уже дважды за короткий период приходил к вам на помощь, так что не откажет и в третий раз.

– Он знает, где лежат Хроники? – спросила я простодушно. – Вам уже посчастливилось читать их?

– Их никто не видел.

– Откуда же вам известно о них? Может, Хроники просто не существуют?

– Они существуют. Домовой признался в этом отцу нашего ректора. Он сам их пишет.

– Дедушка пишет Хроники?! – я сделал глаза большими.

– Хороший способ скрасить тысячелетия одиночества, неправда ли? И кому, как не домовому, знать все тайны Перекрестья?

Демон откланялся, сунул папку под мышку и покинул аудиторию.

Мне срочно нужен ректор! Я должна попасть в тайный архив, о существовании которого не подозревала. А еще следует подумать, как выманить Дедушку. Надо же, помощь пришла откуда не ждали! Я всегда боялась преподавателя Маговедения, а он оказался весьма полезным. Даже можно сказать, любезным. Жизнь налаживается!

Раз домовый пишет Хроники, передо мной открывались невероятные возможности узнать то, что видел только он. Правильно сказал Фельдерим, кому, как не Дедушке, знать, что происходит в его вотчине?

Нет, я не забыла о других пунктах своего плана. Работы предстоит много. Я должна понять, куда ведьма Аля дела птицу Гагану и змею Гарафену. Если я найду их, то бесполезный сейчас Алатырь–камень вновь заработает. Успевай только отгадывать загадки Гарафены, чтобы осуществилось

самое заветное желание.

А оно у меня было: я скучала по родителям. Сильно. Я хотела их не только увидеть, но и почувствовать их любовь.

Если я с помощью Алатырь–камня или, на худой конец, Колеса времени (это будет дольше и труднее) сниму с академии проклятие «Иванов, не помнящих родства», то мы, студенты, вновь обретем свои семьи. Родители вспомнят о нас. А пока мы даже не знаем сути проклятия: кто и когда наградил нас им. Кстати, домовый был свидетелем очень давних событий и наверняка записал их в Хрониках.

«Так, что там у меня шло следующим пунктом?»

Я хмыкнула. Некоторые из желаний уже осуществились, причем самым неожиданным способом. Я не говорю о «Потанцевать на Новогоднем балу с ректором». Здесь смело можно поставить галочку. Я о «Сходить к демонам на праздник огня». Это желание было из свежих.

Я узнала от подружек, что демоны проводят раз в три месяца праздник Адского Огня – в день сезонного солнцестояния, и выразила готовность повеселиться на одном из них. Но после того, как я «повеселилась» в казино, которое горело синим пламенем, я бы посчитала этот пункт плана исполненным. Больше у меня такого желания нет: я увидела сущность демонов. От них лучше держаться подальше.

Прозвенел звонок. Началась новая пара. Пора было окунуться в Историю Перекрестья и пяти миров.

– Беленица?

– Здесь!

– Хужурай–хыжи?

– Здесь, – вяло отозвался Клык. На этих лекциях он имел обыкновение подремать под монотонный голос магистра Хортиша.

Зачем преподавателям проводить перекличку, если нас можно пересчитать по головам? Наверное, чтобы напомнить себе, кого как зовут. Особенно магистру Хортишу – сухонькому старичку в огромной черной мантии и еврейской кипе на седых волосах. Он вечно хлопал себя по карманам в поиске очков, хотя те находились на его носу.

– Как вы уже знаете, – начала лектор монотонным голосом, отчего даже у меня слиплись глаза, – Перекрестье – это остров, который сильные маги перенесли в Междумирье, чтобы сделать из него нейтральную территорию для встреч и обсуждения насущных проблем. Но со временем у него появилась иная функция: стать пограничным пунктом для нечисти и Теней, пытающихся расползтись по всем мирам. Я знаю, некоторые из вас попали в Перекрестье из миров–основателей.

Лектор шумно высморкался в платок, чем заставил нас открыть глаза и прислушаться к лекции.

– Сейчас я перечислю основное население и названия всех пяти миров. Запишите их, пожалуйста, чтобы не путаться. Итак, эльфы светлые и темные дреу, феи и фейри прибыли к нам из Элькадора. Он председательствует в Совете пяти

миров. Демоны являются представителями мира Грундхилл, оборотни всех мастей – Ферракса, драконы, наги и мыслящие змеи из Вайлаша, а орки и гоблины из Бадам–дага.

Магистр откашлялся, и Клык недовольно заворчал. Поспать не дают!

– За пять лет обучения вы побываете на практике в каждом из миров, чтобы иметь представление о порядках, культуре, образовании, медицине...

Все, я больше ничего не слышала.

Меня разбудил звонок. Мистера Хортиша уже не было. Он понял, что мешает, и тихо покинул аудиторию. Но нам наше поведение еще выйдет боком. Говорят, старик имеет обыкновение заваливать на экзаменах. Тихая месть всем нам.

– Хоть кто–то не спал? – спросила я, потягиваясь.

– Я! – откликнулся Кот. – Я тут записал, что нужно брать с собой на практику в каждый из миров, чтобы вернуться целым и ментально здоровым. Не поверите, но самый страшный мир вовсе не демонический Грундхилл. Драконы – вот, кто настоящие засранцы. С каждого, кто хочет узнать секретные файлы – на стол по десять рубинов.

В этом весь Кот. Всегда найдет выгоду. Парни потянулись за деньгами. Я фыркнула и покинула аудиторию. Мне ректор в подробностях расскажет, если не захочет потерять ценного кадра в неприветливых мирах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.